

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЦЕНЗУРА

Д.Д. Темнюк

Теория порнографии 2.0

Цикл лекций по теории и экспертизе порнографии

Дим Темнюк

**Теория порнографии 2-0.
Цикл лекций по теории и
экспертизе порнографии**

«Автор»

2022

Темнюк Д. Д.

Теория порнографии 2-0. Цикл лекций по теории и экспертизе порнографии / Д. Д. Темнюк — «Автор», 2022

Книга "Теория порнографии 2.0" продолжает цикл лекций профессионального юриста с 20-летним стажем, муниципального советника 3-го класса, ректора и основателя Санкт-Петербургской Академии правовой сексологии Д.Д. Темнюка по теории и экспертизе порнографии для обучающихся одноименных курсов, которые посвящены искусствоведческой, культуроведческой, социальной, политической, философской, религиозной, сексологической и психологической теориям порнографии. Включает лекции о порнономии, порнотипии, различиях непристойности и порнографии. Для обучающихся юридических и художественных вузов и факультетов, аспирантов, преподавателей, судебных экспертов, культурологов, религиоведов, психологов, социологов, предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в области "индустрии для взрослых", эротики и порнографии, и тех, кто интересуется вопросами государственного регулирования и контроля оборота продукции и информации сексуального характера. Содержит нецензурную брань.

© Темнюк Д. Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Вступление	5
Порнономия	14
Предмет преступления	18
Легальное определение	20
Мнения правоведов о порнографии	21
Комментарии к УК РФ, РСФСР	22
Диссертации и авторефераты (по времени написания)	24
Учебники по уголовному праву	27
Мнения правоведов об эротике	28
Порнотипия	29
Научные и научно-популярные материалы по вопросам секса	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дим Темнюк

Теория порнографии 2-0. Цикл лекций по теории и экспертизе порнографии

Вступление

Книга «Теория порнографии 2.0» ректора Санкт-Петербургской академии правовой сексологии Sexology.Legal Д.Д. Темнюка продолжает цикл его лекций по экспертизе эротики и порнографии для обучающихся курсов «Правовая сексология», «Теория и экспертиза эротики и порнографии».

Апогей порнографии (и внутри и вне интернета) безусловно связан с интересом к подсматриванию, подглядыванию, наблюдению за другими, – писал в 2002 году испанец Висенте Верду (Vicente Verdu) /669/. – Начиная от «Большого Брата» (испанский аналог проекта «За стеклом») и заканчивая чилийским «Стеклянным Домом», от воздушных строений Нормана Фостера (Norman Foster) в Лондоне, до павильона УЕФА в швейцарском Нионе, построенном по проекту Патрика Бергера (Patrick Berger) – все стремится к открытости. Порнография – это символ нашей эпохи, и в моральном и в идеологическом смысле этого слова, имеющий отношение и к плоти человеческой и к тому, за что ее можно купить. /669/

Порнография – это уже целая индустрия, со своими супермаркетами и доставкой по почте. Это услуга, которую круглосуточно можно получить в любом отеле, подписавшись на платные телевизионные каналы [например, уже в 90-е годы XX века в московском отеле «Украина», – прим. автора]. В 2002 году журнал «Forbes» составил список 15 самых влиятельных компаний порноиндустрии Соединенных Штатов, где на первой позиции находилась «On Command Corp», котировки которой оцениваются по индексу NASDAQ. Упомянутая компания обслуживает клиентов из 975 000 апартаментов в 2450 отелях, расположенных в 22 странах мира. Около 250 миллионов человек смотрят фильмы или играют в видеогри, выпущенные этой компанией. А ее доходы за 2001 год превысили 325 миллионов долларов. /669/

Порнография в нашей жизни стала обыденностью, мы видим ее на рекламных щитах, по телевизору, в прессе. Порнофильмы считаются самым популярным продуктом, производимым порноиндустрией (на видеокассетах и DVD). [...] «Forbes» в 2001 году утверждал, что [только] эротические сайты за год прокручивают 1,5 миллиарда долларов, то есть эта цифра значительно превышает все кассовые сборы киноиндустрии. /669/

Новшество, таким образом, заключается в ином, – утверждает Висенте Верду /669/: сегодня невозможно дать определение тому, что действительно можно считать порнографией, потому как она заполонила всю нашу жизнь. В прежнее время порнографию отделяли от эротики не по принципу отсутствия или выставления напоказ обнаженного тела, потому как человеческий зад или грудь, будь то мужские или женские, можно бесчисленное количество раз встретить в большинстве шоу. Их разделяли по трем основным принципам: жанр порнографии включал демонстрацию во всей красе раскрытых половых органов, скрупулезное изображение половых актов и был ориентирован на возбуждение того, кто ее видит или слушает, удовлетворяя его желание мастурбировать.

Итак, этимология и смысл слова порнография происходят от греческих корней «porne» (проститутка) и «graphein или graphos» (писание, гравюры или рисование). При этом porne означало специфический низший класс проституток (сексуальных рабынь), которые обслуживали всех мужчин-граждан. «Первоначально порнография обозначала описание про-

ститутков и их ремесла. Позже – тексты, картинки и так далее, направленные на возбуждение сексуального желания» (Словарь Уэбстера, 1962 г.) /4/.

Этого же мнения придерживается доцент МГУ, ведущий научный сотрудник центра «Истина» О. Савельева /139/. «Что же такое порнография? – вопрошает она. – Само слово (от древнегреческих «порнейя» – проституция и «графо» – пишу) использовалось еще в античности и означало серию рассказов, обучавших молодых людей сексуальным действиям или просто возбуждавших клиентов проститутков. Поскольку проституция в Древней Греции предосудительным занятием не была, то и порнография не осуждалась».

Еще в начале XX века в пику им английский писатель Дэвид Герберт Лоуренс замечает /546/: «Само слово «порнография», как объясняют нам словари, означает «имеющий отношение к продажным женщинам» или, в буквальном смысле, «описывающий продажных женщин». Но позвольте спросить, кого в наши дни можно считать продажными женщинами? Если тех, кто берет с мужчин деньги за согласие переспать с ними, то ведь большинство женщин, становясь женами, то есть вступая в законный брак, в сущности, продают себя своим мужьям. В то же время многие проститутки отдаются мужчинам просто так, по собственному желанию, не беря с них за это денег. Да и вообще, если в женщине не чувствуется хоть немного от распутницы, от соблазнительницы и блудницы, то такую женщину иначе, чем «сухой воблой», не назовешь. С другой стороны, во многих проститутках кроются присущие большинству женщин порядочность и благородство. Так стоит ли быть педантом и ограничивать себя рамками предвзятых мнений? Судить обо всем, руководствуясь буквой закона, – неблагодарная и скучная вещь, тем более что законы, как правило, не отражают реальной жизни».

Таким образом, от Лоуренса, помимо того, «что законы, как правило, не отражают реальной жизни», мы узнаем, что брак – это узаконенная форма проституции, а мышление О. Савельевой застряло в XIX веке. Ну что ж, воспользуемся другой формулировкой «порнографии».

В одном из распространенных на Западе «Словаре эротики» /233/ (Lexikon der Erotik/ Hrsg. L. Knoll, G. Jaeckel. Hamburg. 1978.) говорится: порнография – это «такие тексты, картины и фильмы, которые служат только или в основном возбуждению полового чувства».

«Советский энциклопедический словарь» 1979 г. /232/ гласит: порнография – это «вульгарно-натуралистическое, непристойное изображение половой жизни в литературе, изобразительном искусстве, театре, кино и проч.».

«Словарь по сексологии и сексопатологии» 1997 г. под редакцией А. Бова /336/ под порнографией понимает произведения литературы, живописи, кино и т.д., в которых внимание человека сознательно фиксируется на половых органах персонажей. К порнографии, тем не менее, не относятся издания научно-просветительского характера (например, воспроизведение коитальных поз). В то же время авторы словаря, – пишет С.В. Прянишников /336/, – вынуждены признать, что на современном этапе определенные виды порнографии могут быть даже полезны: для молодых людей – как пособие по сексуальной грамотности, а для пожилых – как эффективное средство стимуляции полового возбуждения. Такая порнография может помочь избежать сексуальной монотонности в супружеской жизни. Замечают авторы и изменения в отношении к так называемым порнографическим предметам, предназначенным для сексуального удовлетворения (вибраторы, искусственные фаллосы и др.). В настоящее время признано, – пишет С.В. Прянишников, – что эти предметы имеют медицинский характер и предназначение.

«Полный сексологический словарь» 1999 г. Ю.П. Прокопенко /336/ под порнографией уже понимает знакомые нам непристойное, вульгарно-натуралистическое изображение или описание половых отношений в целях возбуждения сексуального возбуждения [возбуждение в целях возбуждения – это круто, – доп. автора]. Одновременно в словаре приведено понятие «сексография», которое означает изображение межполовых отношений, психологического поведения и сближения, в котором, в отличие от порнографии, анатомия и физиология не явля-

ются самоцелью. Приводит автор и определение эротики, куда входят «сексуальные чувства, фантазии и переживания, а также то, что их вызывает. В отличие от порнографии трактует сексуальность облагороженной, очеловеченной».

По мнению И.С. Кона /235/, слово «порнография» – не научный, а общежитийский термин, обозначающий сексуально возбуждающие и непристойные рисунки, книги и фильмы.

Порнография – это всегда интересно, – пишет философ Андрей Маклаков /260/. – Это куда интересней политики и почти так же грязно. Но если о политике с умным видом рассуждают все, кому не лень, к порнографии отношение более потребительское. Даже за рубежом серьезные исследования можно пересчитать по пальцам [по состоянию на начало 2022 года данная информация неактуальна, стоит только заглянуть в библиотеку academy.edu – прим. автора]. В американских университетах кое-где преподают «human sexuality», но теорию порнографии – нет. Порнология остается последним писком современной культурологии, финтом на грани фола. Лишь в последние годы что-то в мире начало меняться. Австралийская национальная библиотека создала специальный отдел для архивирования контента австралийских же порносайтов. Знак новой надежды? Кажется, нам впервые демонстрируют официальное признание того, что порнография является такой же частью культуры, как мультки со Шреком или Микки-Маусом. В русскоязычном пространстве и вовсе плохо: есть всего-то две книги, да и те смотрят по верхам и предназначены, как говорится в аннотации «для сотрудников правоохранительных органов».

Так, с 22 по 24 мая 1998 г. в Университете Южной Калифорнии (Лос-Анджелес, США) прошла международная конференция по русской порнографии. Междисциплинарный характер конференции обеспечивался участием филологов и лингвистов, историков, сексологов, переводчиков, литературоведов, специалистов в области права и т. п. «Как оказалось, – пишет А. Маклаков /260/, – эстетическая ущербность вовсе не является атрибутом порнографии, но скорее идеологическим штампом».

По утверждению очевидцев /194/, откровенный мат на конференции стоял все три дня. Было заслушано 28 докладов. Иллюстративные материалы брались из самых откровенных изданий. Тем не менее, все это носило вполне хладнокровный и академический характер и, более того, проходило на очень высоком научном уровне.

Согласно практическим выводам Александра Левинтова /194/:

– конференция показала, что нет тем и проблем, которые не могут быть освоены исследованиями;

– порнография и, шире, тема сексуального, выходит из рамок запретов и умолчаний, об этом можно говорить не хихикая и не покрываясь стыдливими пятнами: это достойно научного внимания и профессиональной оценки;

– порнография есть часть культуры и социокультурной действительности и на этих правах может быть освобождена от истерики («хистеры» по латыни – «матка») ее запретителей и защитников.

Теперь, после этой конференции, – продолжает свою мысль А. Левинтов /194/, – мы имеем, хотя бы в младенчестве, **порнологию** (собственно, это и было основным содержанием конференции), **порнотипию** (фольклорная порнография, литературная, изобразительная, драматическая, музыкальная, философская, политическая и т. п.) и **порнономию** (что же, наконец, относить к порнографии, а что – к эротике, неизбежной для человека сексуальности и другим явлениям жизни и искусства).

Материалы конференции легли в основу российско-американского академического издания «Eros and Pornography in Russian Culture. Эрос и порнография в русской культуре», под редакцией Маркуса Левитта (USCal) и Андрея Топоркова (РАН) (М.: Ладомир, 1999, 700 с.), изданного тиражом всего 800 экз. /196/ (при этом, 530 из которых отправлены в США). В розничную продажу сборник не поступал. Само издательство, выпустившее этот сборник,

известно тем /386/, что с 1992 года выпускает серию книг, условно называемую «Русская потаенная литература». На сегодняшний день вышло уже 14 томов, среди которых «Эротическая поэзия XXVIII-начала XIX века», «Девичья игрушка или сочинения господина Баркова», «Заветные сказки» и «Заветные частушки» и др.

В практическом плане книга интересна и тем, что в ней имеется раздел «Порнография и законодательство», который посвящен современным политико-юридическим дебатам по этому деликатному вопросу. И. Камиров /386/ говорит об этом издании как о крупном культурологическом событии.

Теперь, как утверждает известный журналист Ричард Пайп /239/, «порнография перестает быть услугой маргиналов, она перемещается из туалетов и темных уголков в фешенебельные гостиные! В целом ряде американских университетов большой популярностью пользуются курсы порнографии. Будущие порнографы считают, что держат пальцы на пульсе времени и сделали правильный выбор. Они прекрасно знают, что не останутся без работы – огромный спрут порноиндустрии с многомиллиардным оборотом требует все новых и новых жертв, и творческие, талантливые люди востребованы более всего.

Студенты Калифорнийского университета с интересом слушают цикл лекций «Порнография и проституция в истории», а их ровесники в Колледже Форт Льюис (штат Колорадо) боготворят профессора Малоха, читающего курс «Поэтика порно».

– А что вы хотите, если порносимволы встречаются нас на каждом шагу? – говорит маститый ученый /239/. – Они в рекламе, которая становится все более эротичной, на экранах телевизоров, на театральных сценах и в заголовках газет! Миром правит эротика!»

В 2002 г. /238/ в университете Аризоны побывали необычные для учебного заведения посетители: сутенеры, проститутки, порнозвезды и исполнители экзотических танцев беседовали со студентами о «карьере» сексработников, желая им продемонстрировать, что не следует считать постыдной работу в стриптизе, в «эскорте» или в порнофильме.

Студентки университета штата Индиана /239/ с удовольствием уже снялись в качестве актрис в порнофильме, их примеру тут же последовали и ребята из Йельского университета.

Кто-то, возможно, слышал о кафедре психоаналитической интерпретации и истории эротического искусства Университета Гёте во Франкфурте-на-Майне.

Есть программа междисциплинарных исследований сексуальности в Университете Конкордии в Монреале.

Издательство Йельского университета изредка издает художественные и научные книги по истории эротического изобразительного искусства.

В университете Кента (Англия, г. Кентербери, больше известном в России как месте покушения на Скрипалей и знаменитым Кентерберийским собором) по курсу «История искусства» преподают модуль «Эстетика тела, сексуальность и эротическое искусство», который также присутствует в модулях «Бакалавриат гуманитарных наук, этапы 2 и 3» и в факультативных модулях (в количестве 300 учебных часов, в т.ч. 40 аудиторных, 260 для самостоятельного изучения), исследуют различные эстетические перспективы и теоретические подходы к изображениям в высоком искусстве и народной культуре, включающим сексуальные образы и темы, в т.ч., которые обычно классифицируются как порнография и эротика, и вокруг которых сосредоточена большая часть существующей философской литературы (примерные вопросы исследования: что такое эротическое искусство? в каком отношении и в какой степени оно отличается от порнографии? является ли «порнографическое искусство» оксюмороном? какова связь между эротическим опытом и эстетическим опытом и совместимы ли они вообще? каковы различия и сходства между вуайеризмом и эстетическим интересом?).

Сегодня не только некоторые американские университеты, причём далеко не худшие, в рамках курса по истории культуры или социологии требуют от своих студентов изучения порнографии и различных сексуальных практик, по этим вопросам пишутся курсовые работы и

сдаются зачёты /238/, но и ряд российских учебных заведений стараются не отстать от жизни. Так, курс «Гендер и сексуальность» /240/, предназначенный для студентов 4 курса специальности «Социология» факультета управления и социологии Тверского госуниверситета, состоит из 17 лекций и затрагивает, в частности, такие темы: «Проституция: историко-социологический профиль», «Секс, искусство, СМИ», «Телесность и сексуальность», «Сексуальная культура в России».

В Санкт-Петербургской академии правовой сексологии Sexology.Legal преподают курсы «Юридическая сексология», «Криминальная сексология», «Теория порнографии: введение в порнологию», «Сексологическая теория порнографии», «Юридическая теория и экспертиза порнографии», «Искусствоведческая теория и экспертиза эротики и порнографии», «История художественной порнографии», «Политическая теория порнографии», «Социальная теория порнографии», «Философская теория порнографии», «Религиозная теория порнографии», «Культуроведческая теория и экспертиза порнографии», «Введение в детскую судебную и криминальную сексологию» и др.

В Санкт-Петербургской академии эротических искусств и сексуальных культур EroticArt.Academy преподают курсы «Всеобщая история эротических искусств, сексуальных культур и права», «История японского эротического изобразительного искусства», «Эротическое искусство и сексуальная культура Третьего рейха», «История эротического изобразительного искусства», «История русского эротического изобразительного искусства», «История изображения женской обнаженной натуры в академическом изобразительном искусстве», «История изображения мужской обнаженной натуры в академическом изобразительном искусстве», «Музееведение и эротические коллекции», «Эротика в рекламе», «История эротического декоративно-прикладного искусства», «История гомоэротического изобразительного искусства», «История гомоэротической художественной фотографии» и др.

В обеих академиях действует библиотека эротических искусств, сексуальных культур и права, часть экспозиции которой открыта в Санкт-Петербургском музее любви и эротики PINKRABBIT.

В венском «Арт Салоне» можно пройти курс «Не надо стесняться: эротика в истории искусства» (6 лекций и итоговое тестирование).

В YouTube можно найти 7 лекций «Голые в искусстве» Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова. /1349/

В России также непродолжительное время с разным успехом преподавались два других курса, состоявших примерно из 10 лекций по истории эротического изобразительного искусства, но дальнейшая судьба их мне не известна.

Некоторые мировые музеи публикуют каталоги своих выставок, посвященные изображению обнаженной натуры.

В мире также каждый день открываются новые проекты и закрываются старые, в т.ч. музеи эротического искусства, вспомнить, хотя бы всемирно известный берлинский музей эротики Беаты Узе.

Некоторые проекты, например, ONE Archives Джима Кепнера, основанный в начале 50-х годов XX века, превратился в национальный архив геев и лесбиянок, который в октябре 2010 года стал частью библиотечной системы Университета Южной Калифорнии и в настоящее время содержит более двух миллионов архивных предметов, включая периодические издания, книги, фильмы, видео- и аудиозаписи, фотографии, произведения искусства, организационные записи и личные бумаги, предлагает стажировки для студентов и аспирантов. Стажеры получают практический опыт работы с архивными материалами в уникальном и динамично развивающемся учреждении.

Следует отметить, что до 1999 г. в России по вопросам порнотипии публиковались книги только зарубежных авторов, например, «Радости любви. Эротический путеводитель по чув-

ствам» Элизабет Нэш и Ричарда Фокса, Москва, 1995 г., издательство «Любимая книга» /217/ и «История порнографии» Монтгомери Х. Хайда, Москва, 1997 г., издательство «КРОН-ПРЕСС», тираж 10000 экз. /216/.

В «Радостях любви» (The Pleasures of Love) её авторы (Elizabeth Nash & Richard Fox), в отличие от бесчисленных «учебников секса», заповнивших прилавки российских книжных развалов, увлечены эстетической стороной вопроса, рассматривая эротику на примере 5 человеческих чувств, а также в культурологическом контексте. Книга содержит богатейших иллюстративный материал, предоставленный фототекой Лондонского музея изящных искусств, Гамбургским музеем эротического искусства и др. европейскими музеями и галереями.

А в 2002 г. в издательстве «Торсинг» (Харьков) вышла в свет первая книга отечественного автора – Гитина В.Г. – «Феномен порнографии: Опыт неформального исследования» (432 стр., тираж 7000 экз. и 5500 экз. – второе издание), иллюстрации к которой подобрал к.м.н. Е.И. Скорняков. В аннотации указывается на то, что «книга представляет собой исследование характерных признаков и стилистических особенностей порнографии. Впервые в мировой практике авторы предприняли разносторонний и комплексный анализ проблем порнографии, доставляющих немало хлопот представителям самых разных слоев населения, прежде всего издателям и работникам правоохранительных органов. Книга написана популярным живым языком, снабжена богатым иллюстративным материалом по истории порнографии, от Древней Греции до наших дней». Действительно, книга содержит 506 иллюстраций, благодаря которым она имеет хоть какую-то ценность. В остальном – это просто хрестоматия по **эротической** литературе, т. к. анализ литературных произведений занимает 90 % общего объема исследования (книга напоминает очерки истории половой морали Сосновского А.В., – по сути являясь «Лицами любви-2»), при этом не имеющая никакого отношения к собственно порнографии. «Феномен...» представляет собой, скорее, «феномен Гитина в порнографии». Автор основывает свои выводы на одиозной книге не менее одиозного психиатра начала XX века Отто Вейнингера «Пол и характер», в связи с чем после ее прочтения у «издателей, работников правоохранительных органов» и прочих «разных слоев населения» «хлопот» не убавится. Ради справедливости следует заметить, что книга все же будет весьма полезна студентам, изучающим культурологию, в качестве пособия по порнотипии, даже не смотря на то, что она полна самых неожиданных противоречий.

Пол Фишбейн, учредитель и главный редактор «Эдалт видео ньюс» /377/, согласен с Молохом: «Художественные фильмы, телепередачи становятся все более эротичными, а порнофильмы в свою очередь тянутся от эротике к эстетике и даже стремятся своими средствами освоить социальную тематику. Например, расовую. Таковы сериалы «Сопранос» и «Секс и город», цикл передач весьма уважаемого исторического канала «Секс в 20 веке», а с другой стороны – порномюзикл «Вестсайд» по мотивам знаменитой лирической трагедии «Вестсайдская история».

К примеру /239/, в Нью-Йорке с неизменным аншлагом шел мюзикл «Дебби покоряет Даллас» (ремейк знаменитой порносказки восьмидесятых годов). Актер Марк Уолберг стал знаменитым, сыграв роль порнокумира в ленте «Ночи буги», а сама лента принесла авторам миллионы долларов и прокатилась по мировым столицам как свежая гроза. Знаменитый голливудский кумир Вэл Килмер играет роль порножеребца Джона Холмса. Премьера фильма, запланированная на 2004 год, обещала быть скандальной и шумной.

Специалисты отмечают, что возраст приобщения к порнокультуре неуклонно понижается. Обратите внимание, какое огромное количество портретов звезд ХХХ-кино красуется на молодежных футболках. А всё это потому, что создатели мейнстрим-фильмов и музыкальных клипов все чаще привлекают звезд «горячего» кино. Рокко Сиффредди, Рон Джереми, Дженна Джеймсом и Джинджер Линн имеют богатый опыт участия в таких проектах.

Некоторые звезды и сами не прочь приобщиться к порноиндустрии (к примеру, возьмем российский национальный канал «Муз-ТВ», в эфире которого 17.04.2004 ведущий программы «Группа разбора» Оскар Кучера «выпендривался» в футболке с надписью «Best actor Porn Awards Hollywood»; а певец Данко в своем клипе использовал футболку с надписью «FUCK ME, I am famous» – «трахни» меня, я знаменитость; Дима Билан, в отличие от Данко, в своем раннем периоде никого не агитировал, а просто «трахался» во всех своих клипах). Наверняка всем известна и рубрика под слоганом «чего только не делают звезды, чтобы попасть в «Желтую газету».

Сильвестр Сталлоне начинал свою карьеру со съёмок в порно «Итальянский жеребец».

Шварценеггер позировал обнаженным известному гей-фотографу Роберту Мэплторпу.

Джефф Страйкер – звезда би- и гомосексуального порно, в свое время был регулярным гостем всевозможных «звёздных» вечеринок и презентаций, где он тусовался вместе с Мадонной, Джеком Николсоном и другими звёздами мейнстрима.

Как пишет Ю. Козлова /298/, наличие в творческой биографии актера «постельных сцен» может как способствовать взлету карьеры, так и, наоборот, поставить уже раскрученную карьеру под угрозу. Шарон Стоун стала звездой, когда раздвинула ноги в ключевой сцене нашумевшего «Основного инстинкта».

Когда в самый расцвет популярности Рокки-Рэмбо Слая Сталлоне обнаружилась порнолента, где никому еще не известный молодой парень с гордостью демонстрирует свои природные достоинства, карьера мускулистого идола была поставлена под угрозу. Желтые издания всей планеты смаковали скабрёзные кадры из опального нефталинового архива.

Гольй Шварценеггер был более осмотрителен, и в итоге стал губернатором Калифорнии, опередив на выборах пару конкуренток – настоящих порнозвезд (одна из них, 22-летней Мэри Кэри /321/, предлагала ввести налоги на силиконовые имплантаты и призывала граждан штата обменивать оружие на порнофильмы, чтобы снизить уровень преступности и насилия).

Как пишет А. Маклаков /260/, порно от политики отделяет расстояние даже меньшее, чем влагалище от ануса. Эти круги могут и пересекаться. [...] Даже в гнездилище мировой демократии, в Штатах население довольно бодро встретило доклад порнопрокурора Кеннета Стара, освещавшего скандал «Клинтон-Моника». Между прочим, изготовление порнодоклада несгибаемым и как бы эрегированным «проком» обошлось бюджету в 20 миллионов долларов. За эти деньги можно было бы снять две сотни серий «Екатерины Великой» с бонусом в виде приключений графини Ебубениной и майора Елдакова. Хотели благопристойной прозрачности – а получили всемирное пип-шоу.

Популярная эдалт-исполнительница Мэри Кэри (Mary Carey) в 2003 году принимала участие в предвыборной кампании на должность губернатора Калифорнии, и заняла 10-е место среди 135 кандидатов /1268/.

В это же время о своем намерении участвовать в выборах заявил «король американского порно», герой кинофильмов и издатель нескольких «мужских» журналов Ларри Флинт /316/. Как говорит миллионер, «Калифорния – самый прогрессивный штат, и здесь вряд ли кто-нибудь будет против, если губернатором станет торговец непристойностями». В результате Флинт занял 7-е место /1267/.

А в Италии /289, 304/ долгое время не было равных Илоне Стайлер (Чиччолине), восседавшей в парламенте в 1986-91 гг., когда она представляла Радикальную партию, выставляя на обозрение свою левую грудь, символизируя этим свои левые взгляды. В 1998 г. 45-летняя порнозвезда вновь балатировалась в парламент, одновременно продолжая сниматься в порно. Последний фильм с ее участием вышел на «экраны» в 1989 г. При этом, для порнодепутатки выделили в одной из римских газет колонку, в которую она собиралась писать о любви, сексе, гомосексуальности и СПИДе. А в 2002 г. /304/ она балатировалась как независимый депутат от одного из районов Будапешта уже в Венгерский парламент. Как известно, Стайлер явля-

ется уроженкой этой страны. В этом же году она выступила с предложением отдаться Саддаму Хусейну в обмен на разоружение Ирака. «Я сделаю это, зажав нос и закрыв глаза. С сознанием того, что на всей планете будет Мир. Да, я многие годы работала в порнобизнесе, но мои фото и фильмы несли людям любовь и радость, а Саддам и Осам – горе и смерть,» – заявила Чиччолина /416/.

Известная порнозвезда Долли Бастер решила также податься в политику и баллотироваться в Европейский парламент от родной Чехии /322/. Долли Бастер уже успела сняться в сотне порнофильмов, а также стать успешной писательницей детективных романов. Ее героиня, в прошлом порнозвезда, а теперь частный детектив, расследует запутанные истории, с которыми не могут справиться полицейские.

В беседах интеллектуалов, и даже в обзорах газет и ТВ-программ (например, «Намедни» на НТВ), далеких от освещения порнопроблем, этой теме также уделялось немало места и времени.

Скандальная книга француженки Катрин Милле «Сексуальная жизнь», переведенная на английский язык, стала настольной для многих интеллектуалов.

С 1990 по 1996 гг. публикация книг на эротические темы выросла на 324 %, в то время как выпуск литературы других направлений увеличился лишь на 83 % (по данным тематического гида «Books in Print» за 1997 год). А в США в 2000 году наряду с ростом количества публикаций книг, пропагандирующих моногамию, увеличился выпуск и порнолитературы. Никакого противоречия между двумя тенденциями нет, – считает испанец Висенте Верду /669/. – Достаточно лишь сказать, что одна из книг первой группы носила название «Горячая моногамия», из которого ясно, в каком направлении дует ветер.

Если отечественным авторам более присущ чисто литературоведческий взгляд на «непристойное» в культуре, иностранцы-феминисты часто весьма болезненно реагируют на угнетение женщины в условиях постсоветского общества, считая, подобно Э. Дрейцеру /386/, что «бесчисленные анекдоты о безудержной женской сексуальности способствуют поддержанию терпимого отношения к продолжающемуся насилию над женщиной».

И действительно, серьезный анализ нынешних мужских журналов и сексуальных анекдотов приводит не только авторов книги «Eros and Pornography in Russian Culture...» к самым неутешительным выводам: русский эрос – это почти всегда насилие, жестокость и маскулинная ограниченность /195/. Что несомненно должно наталкивать любого на мысль, что именно в России, как нигде в мире, насущна тема государственного регулирования и контроля оборота продукции сексуального характера.

Не смотря на столь большой прогресс в изучении вопросов порнографии как за рубежом, так и в России, в большинстве случаев доказать вину ответчика по делу, имеющему сексуальные аспекты, по-прежнему крайне сложно. Это является прямым следствием отсутствия нужных определений. Например, если порнография является нарушением закона, то доказать, что то или иное является порнографией, практически невозможно, так как ни одно из существующих законодательств не дает точного определения понятия «порнография». Обвинительные приговоры в таких случаях выносятся отнюдь не на основании неопровержимых доказательств, а скорее за счет признания вины обвиняемыми, подвергнувшимися остракизму и давлению со стороны общества, либо преследующими определенные коммерческие интересы. Противостоять таким обвинениям, постоянному давлению и потенциальным осложнениям крайне сложно, и зачастую это требует от ответчиков не только незаурядной смелости, но и немалых финансовых расходов, в особенности в таких странах, как США и Великобритания. «Превентивные меры», например, часто практикуемое в США временное лишение родительских прав, лишь только усложнят и без того непростую ситуацию /43/.

Еще одним тонким аспектом является проведение границы между эротикой и порнографией. В последнее десятилетие общество стало гораздо либеральнее, чем 20-30 лет назад.

Во многих государствах вообще нет законодательного барьера между этими понятиями, и это вносит дополнительную неясность в без того непростую ситуацию /39/.

Определение понятия «порнография» значительно различается по степени широты в законодательстве и правовой доктрине разных государств в зависимости от позиции законодателя и общества, которая определяется, в свою очередь, национальными традициями, религиозными установками и другими факторами /26/.

Поэтому вопрос о собственно критериях порнографии и формулировках ее возможных определений должен стать предметом особого исследования. Сама же проблема возможности дать подобное определение до сих пор остается открытой /70/.

«Безрассуден человек, надеющийся без учения различать полезное и вредное.»
Сократ

Порнономия

В состав большинства экспертных комиссий по вопросам проведения экспертизы материалов, содержащих элементы эротики, признаки порнографии, насилия и жестокости, как правило, входят: специалисты по проблемам сексологии /56, 62/, сексопатологии /56, 62/, психологии /56, 62, 234/, психиатрии /234/, искусствоведения /56, 62, 234/, правоведения /56, 62, 234/, педагогики /56, 62, 234/, журналистики /56, 62, 234/, специалисты в области культуры /58, 62/, образования, медицины и права /58/, психиатрии /62, 63/, литературы /62, 67/, киноведения /62, 234/ и другие специалисты. При этом не менее одной трети из числа членов экспертной комиссии должны составлять специалисты в области кино- /62/ и искусствоведения /62, 63/. Хотя, по мнению виднейшего российского сексолога, социолога и психолога, академика АПН России, члена международной академии сексологических исследований И.С. Кона /33/, восприятие и оценка большинством людей тех или иных фильмов, картин и книг как порнографических или непорнографических зависит не от эстетических достоинств произведения, а от того, насколько сильно они расходятся с представлениями зрителя или читателя о дозволенном и недозволенном.

Чтобы убедиться в эффективности работы таких «искусствоведческих» комиссий, их объективности и вообще целесообразности их существования в целом, мною была «созвана» хотя и импровизированная, но весьма представительная и маститая экспертная комиссия, состоящая из самых достойных специалистов в своей области знаний, целью которой было ответить на один очень простой, но основополагающий вопрос: «Можете ли вы отличить порнографию от эротики?»

В результате проведенного мною исследования выяснилось, что отличить порнографию от легальной эротики не смогли не только кинорежиссер /38/, художник /96/, сексопатолог /51/, но и 73 % судей и 88 % адвокатов /221/, опрошенных А.П. Дьяченко (одним из авторов учебного пособия Академии МВД России «Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты»), а определения, которые дали остальные специалисты, расплывчаты и субъективны. И только сексолог И.С. Кон /33/ нашел, как он считает, объективные различия между порнографией и эротическим искусством.

В итоге мне пришлось столкнуться как минимум с четырьмя феноменами [феномен «суть, видимая сторона неизвестных вещей» /351/ или «явление, выходящее за границы нормы» /815/]: «феноменом обценного» /341/, «феноменом порнографии» /250/, «внекультурным феноменом» /403/ и «феноменом культурного лицемерия» /336, 337/.

Как пишет И. Каиров /386/, некоторые определяют порнографию как непрерывное – если не развивающееся – направление в человеческой культуре, с классических времен (например, культ Приапа) до традиционных народных обрядов. Другие же определяют рассматриваемый феномен как исключительно современный. К последней группе относятся исследователи, приписывающие «изобретение порнографии» как продукта научной революции и эволюции «общественной сферы» восемнадцатому веку, равно как и ученые, описывающие ее как порождение запрещенного дискурса, что относит ее появление к началу девятнадцатого столетия.

Интерес к откровенным описаниям половых актов и оргазмов и к картинкам эротического содержания пробудился у людей достаточно давно /125/. Природа, эта старая похотливая сводница, украсила наш стол бессчётным числом фаллического вида фруктов и овощей – от грибов до простых огурцов /217/. Ярко выраженные эротические гравюры иерогамных сцен (священного брака) датируются поздним палеолитом /314/. Подобные эротические сцены, связанные с культом плодородия, известны со времен культуры Ориньяка (30000 лет назад) /314/. Эротическое искусство древней Греции, Индии, Африки и Японии говорит об универсальности интереса человечества к этой теме. На протяжении веков книги о сексе пользовались

широкой популярностью /125/. До появления «Камасутры» возникавшие на Западе идеи относительно обострения эротического наслаждения с помощью различных поз либо возникали стихийно, либо являлись результатом «обмена опытом» или же знакомства с гравюрами, служившими иллюстрациями к эротическим произведениям /217/. К таким «учебным пособиям» относились, в частности, бесчисленные оттиски с нескольких тысяч гравюр французских художников XVIII века (смотрите, например, 824 гравюры 3-хтомника Людвига фон Брунна «Ars Erotica» /218 или 217, стр. 185/) или более ранних 16 работ Аретино /217/ из серии «позы» (1527 г.). Публикация в 1883 г. перевода «Камасутры», выполненного самим Ричардом Бертоном, вновь пробудила на Западе интерес к разнообразию сексуальных позиций и другим радостям любви /217/. В 1905 г. в Берлине Эдуард Гризебах выпустил каталог мировой эротической литературы, содержащий несколько сотен названий и свидетельствующий о ее существовании у всех народов и во всех культурах. В начале XIX века, пожалуй, уже во всем объеме сформировался тот круг сексуально-эротических тем, их аспектов и проблем, с которыми мы имеем дело и в наши дни /37/. Абсолютно вся эстетика порнофильма и эротического фильма была придумана в начале XX века. И в этом плане говорить, что сейчас невероятный разгул, ужас, кошмар, падение нравов и т. д., неправомерно: точно такое же падение нравов в начале прошлого века было весьма и весьма широко распространено и запечатлено в искусстве, в кино в том числе /38/.

Как отмечается в Британской энциклопедии истории мирового искусства, «проблема критерия, отделяющего физиологические проявления сексуальности от их художественно-эротических форм, долгое время оставалась краеугольным камнем бесчисленных споров в мировой культуре» /37/. А как известно, в настоящее время в РФ не существует единого легального определения термина «порнография». Правда, в декабре 2010 г. появилось понятие «информация порнографического характера», закрепленное Федеральным законом от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и под которой понимается информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. Тем не менее, для того чтобы привлечь лицо по основаниям, указанным в диспозиции ст. 242 УК РФ, к уголовной ответственности, необходимо проведение обязательной экспертизы материалов, содержащих признаки порнографии. Однако четких критериев выявления таких признаков в России на сегодняшний день нет. Цель моего исследования найти простой и универсальный способ разграничения ПСХ на категории, раз и навсегда поставить точку в этом вопросе.

Другая проблема. В ходе углубленного исследования мы столкнулись с еще одним феноменом: в Российской Федерации, оказывается, не различают понятий «мораль» и «нравственность». Считается, что они синонимичны и тождественны /123, с. 223/.

Преобладающим объектом ГРК оборота ПСХ в РФ до сих пор является так называемая общественная нравственность (т.е. мораль), ставшая догмой, присущей исключительно наиболее древним архаическим обществам, в которых моральные нормы существовали вместе с другими формами социального контроля, а воздействию подвергались, прежде всего, те аспекты отношений, которые имели реальное значение для выживания рода и сохранения общественного порядка /123/, при этом регулирование сексуальных отношений, наряду с регулированием собственности и власти, являлось основой формирования общества /4/. Так было при большевиках, такое положение остается и сегодня.

Не смотря на это, в Лондоне [в 1976 г., после хрущевской «бульдозерной» выставки в Москве /804/] была издана книга «Эротизм в русском изобразительном искусстве» [«Русское эротическое искусство» /804/], в которой подробно рассказывается о том, насколько эротичными были живопись, графика на протяжении всех веков существования российского госу-

дарства /96/ [в книге также были опубликованы несколько современных графических работ тогда еще советского художника-графика В. Сысоева, за что в его отношении советские власти возбудили уголовное дело по ст. 228 УК РСФСР и упрятали в тюрьму на 2 года, при этом конфискованные «порнографические» работы автора были уничтожены как не имеющие материальной ценности /804/, – прим. автора].

Как известно, в русском народе издревле был популярен и так называемый «срамной лубок» /96/. Да и в Москве в 1992 г. были изданы два весьма примечательных сборника: «Русский Эрос или философия любви в России» и «Три века поэзии русского Эроса». Названия похожие, а содержание – противоположное. В первой книге говорится о возвышенной любви и представлены преимущественно религиозные авторы, во втором же – сплошная похабщина /44/. Таким образом, происходящая либерализация половой морали в России, с одной стороны, расширяет сферу личной свободы ее граждан, с другой, – одновременно влечет за собой большие социальные издержки /123/.

Наиболее распространенный аргумент тех, кто по сей день, несмотря на тысячелетнюю практику мирового искусства, ханжески протестует против внимания художника к интимной сфере человеческого бытия, состоит в том, что кто-то может «неверно истолковать», «вырвать из контекста» и т. д. Отдавая отчет в реально существующем разрыве между уровнями культуры, образования и воспитания, тем не менее, было бы немислимым пытаться создавать произведения искусства отдельно для «подготовленной» и «неподготовленной» публики. Можно также предположить, что восприятие сложного, многопланового произведения будет не по плечу подростку. Пробивающийся инстинкт гипертрофирует соответствующую потребность и нередко побуждает использовать даже неадекватный объект для реализации довлеющего интереса. Происходит серьезное смешение: подросток относится к эротическому как к сексуальному, что далеко не одно и то же: эстетическое переживание замещается физиологическим. В результате такого варварского восприятия произведение прочитывается в несвойственном ему ключе, тонкие структуры художественного образа рушатся и оборачиваются своей противоположностью /37/. Сальвадор Дали (1904-1989), например, рассказывал, что, когда он был молод и неопытен в любовных делах, у него возникла временная импотенция. Дело было в том, что в каком-то эротическом романе он прочитал, будто женщина, если с нею заниматься любовью сзади, издаёт такой звук, словно трескается спелый арбуз. Дали просто помешался на этой идее, но с каждым новым опытом всё более склонялся к мысли, что ему, верно, так и не удастся воспроизвести этот чарующий звук /217/.

В свете сказанного возникает вопрос, так что все-таки первично в объекте ГРК оборота ПСХ, пресловутая общественная нравственность взрослых «дядь» и «теть» или все же психосексуальное здоровье подростков? Цель данного модуля выяснить это. А то, что порок приходит в жизнь не с книжных страниц, уже прекрасно понимал наш соотечественник, революционный мыслитель Александр Радищев: «Сочинения любострастные, наполненные похотливыми начертаниями, дышащие развратом, коего все листы и строки стрекательною наготою зияют, вредны для юношей и незрелых чувств. Распламеняя распаленное воображение, тревожа спящие чувства и возбуждая покоющееся сердце, безвременную наводят возмужалость, обманывая новые чувства в твердости их и заготовляя им дряхлость. Таковые сочинения могут быть вредны: но не они разврату корень. Если, читая их, юноши пристрастятся к крайнему услаждению любовной страсти, то не могли бы того произвести в действие, не были бы торгующие своею красотою. В России таковых сочинений в печати еще нет, а на каждой улице в обеих столицах видим раскрашенных любовниц. Действие более развратит, нежели слово, и пример паче всего. Скитающиеся любовницы, отдающие сердца свои с публичного торгового наддателя, тысячу юношей заразят язвою и всё будущее потомство тысящи сея: но книга не давала еще болезни. Итак, цензура да останется на торговых девок, до произведений же развратного хотя разума ей дела нет» /71/.

Как утверждала в 1994 году М. Пэлли (Pally, M.) /258/, цензура может создать иллюзию решения социальных проблем, на самом деле она ведет к утрате свободы.

Поэтому, цель настоящего модуля – также показать, что и в царские, и в комиссарские времена давление цензуры было по большей части политическим, а вопросы секса и непристойного занимали второстепенное место.

Предмет преступления

Предметом преступления в Российской Федерации являются порнографические материалы или предметы, а равно печатные издания, кино- или видеоматериалы, а также изображения или иные предметы порнографического характера. Утверждение автора комментария 242 статьи УК, опубликованного в справочно-правовой системе «Гарант» /69/, о том, что «аудиоматериалы, например магнитофонные пленки с текстами непристойного содержания, компакт-диски с аналогичными песнями и т. п., не являются предметом данного преступления», вызывает, по меньшей мере, крайнее удивление. Что подразумевал законодатель под «иными предметами порнографического характера» не известно, но это говорит о том, что список предметов и материалов порнографического характера, запрещенных к обороту нормой 242 статьи УК, является не исчерпывающим. Это означает только одно, то, что законодатель сознательно предусмотрел возможность, с одной стороны, произвольного разрешения этого вопроса правоохранными органами, с другой, – избежать правоприменительным органам разрешения коллизий, с которыми на практике сталкиваются, например, американские суды. Так, в ноябре 1997 г. Федеральный суд США вынес постановление о том, что порнографические изображения детей в формате GIF (CompuServe Graphic Interchange Format) следует считать настолько же противозаконными, как фотографии, отпечатанные на бумаге, слайды или видео. Постановление было ответом на дело некоего Марка Стюарта Хоскинса, который в надежде избежать срока за распространение порнографии заявил, что гифы не запрещены федеральным законом о детской порнографии. И действительно, о гифах в этом законе ничего сказано не было. Там шла речь о «данных, хранящихся на компьютерном диске или других устройствах, если эти данные могут быть конвертированы в визуальное изображение». То есть то же самое, только в профиль. Осталось только дожидаться, когда судьям придется принимать отдельное постановление по каждому из имеющихся графических форматов (JPG, BMP, PICT, TIFF, EPS, PNG), поскольку теперь любой обвиняемый может заявить, что в законе фигурирует только GIF /9/.

А вот другой пример /359/. В апелляционном жюри Филадельфии в июне 2000 г. были завершены повторные слушания по делу сотрудника университета штата Делавэр Кристиана Р. Миттермейра, обвиненного в хранении 19 файлов с детской порнографией, обнаруженных в его офисном компьютере. Защита оспаривала первоначальный приговор окружного суда, в соответствии с которым подсудимый должен был нести наказание одновременно по двум статьям: за хранение детской порнографии и за то, что объем незаконно хранившихся материалов превышал 10 единиц (что по федеральным законам существенно отягощает вину). Проблема сводилась к тому, считать ли в данном случае компьютерный файл самостоятельной единицей хранения информации (как книгу, журнал или буклет) или рассматривать каждый файл как элемент единого целого (как отдельную фотографию в том же журнале или буклете). Как следует из заключения апелляционного жюри, при вынесении вердикта оно руководствовалось тем, что: во-первых, подсудимый не тиражировал и не пересылал скопированные им из Интернета порнофайлы и, во-вторых, при передаче подсудимым указанных файлов по электронной почте все они могли быть включены в качестве приложения в одно и то же сообщение, – т. е. представляли собой именно составные части единого целого. В результате жюри сочло возможным ограничить обвинение Миттермейра одной статьей и определить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 27 месяцев.

Конечно же порнографический характер указанных материалов или предметов должен быть очевидным для любого обычного человека, не обладающего специальными познаниями. Использование экспертизы для установления порнографического характера материала или предмета допустимо тогда, когда такой характер не является очевидным, и такие экспер-

тизы, как правило, проводятся на первоначальных этапах легализации продукции сексуального характера. Многие, в том числе и учёные-правоведы, лукавят, говоря о том, что без экспертизы невозможно выявить очевидный характер порнографии. Думаю, никто не наберётся смелости утверждать, что продукция, изображающая реальное сексуальное насилие или любые сексуальные действия с детьми до 14 лет, «в целом или систематически возбуждают интерес к сексу» /61/, является товаром «сексуально-прикладного назначения» /59/, «эмоционально воздействующим на *сексуальные* [выделено автором] чувства читателя, зрителя» /62/, «специально предназначенным для воздействия посредством сексуальной информации на эмоции человека, вызова у него эстетических нравственных чувств и представлений» /63/, а следовательно, является эротикой. В любом случае, лицо, непосредственно изготавливающее такую фото-, видеопродукцию, и/или организовавшее такую съёмку, является виновным, если не по 242-ой, то по соответствующим статьям глав 18 и/или 7 УК РФ, при условии, что предварительным следствием или судом будет установлено, что это лицо не является случайным свидетелем преступления и производило фотовидеосъёмку в целях незамедлительной передачи полученных материалов правоохранительным органам для изобличения и установления вины лиц, совершивших преступление. С другой стороны, лицо, распространяющее, рекламирующее, а равно торгующее такой «явной порнографией», уголовно не наказуемо, поскольку наш УК не знает таких составов преступления, как пропаганда насилия и жестокости, или оборот непристойных материалов.

На примере этой лекции в отсутствии легального определения порнографии всем также должно быть очевидно, что художественный или, иными словами, «искусствоведческий» подход в исследовании доказательств по делам о порнографии не имеет судебной перспективы, кроме как в субъектах РФ, в которых в свое время были приняты законы, регулирующие порядок оборота порнографической продукции, и только при условии, что в них дано чёткое определение порнографии и её предмета (например, в Воронежской области /62/).

На сегодняшний день в тех субъектах РФ, в которых не приняты такие законы, в условиях отсутствия Федерального закона, который содержал бы понятие порнографии, критерии ее определения и, может быть, указания на особенности регулирования ее оборота по сравнению с продукцией эротического характера, мы можем лишь констатировать, что любая продукция сексуального характера является эротической при условии, что она легализована в Российской Федерации.

Легальное определение

В Воронежской области до недавнего времени под порнографической понимали продукцию (газеты, журналы, книги, кино- и видеофильмы, предметы изобразительного, сценического искусства, иную продукцию), которая изображает половую жизнь в вульгарно-натуралистическом, непристойном виде, и вызывает нездоровые сексуальные эмоции читателя, зрителя /62/.

Под порнографическими материалами или предметами в проекте закона «Об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в РФ» (первое чтение в ГД) /36/ понимается особый вид продукции сексуального характера, основным содержанием которой является детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных действий.

Под порнографической продукцией в проекте ФЗ РФ «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом ПСХ» (второе и третье чтения в ГД) понимается «любая печатная и аудиовизуальная продукция, в том числе реклама, переданные и полученные по коммуникационным линиям сообщения и материалы, целью которых является натуралистическое, циничное изображение и (или) описание сексуальных действий с несовершеннолетними, насильственных действий сексуального характера, а также сексуальных действий, связанных с надругательством над телами умерших или совершаемых в отношении животных» /35/.

В проекте закона республики Казахстан «О СМИ» порнография определяется как натуралистическое детализированное изображение или описание в любой форме половых органов, половых актов и иных сексуальных действий, специально рассчитанное на возбуждение и (или) удовлетворение полового влечения /18/.

Как явствует из п. 48 ст. 4 «Права ребенка» Программы действий Всемирной конференции по правам человека, детская порнография наряду с детской проституцией понимается как одна из форм сексуального надругательства /46/. С моей точки зрения, это одно из самых удачных определений, которое я и взял за основу своего исследования.

УК РФ в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ /477/ использует понятия «материалы или предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних» и «зрелищные мероприятия порнографического характера», не раскрывая их смысла.

Из самого последнего по времени принятия нормативно-правового акта «Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» (Приложение 1 к Приказу Федерального агентства по культуре и кинематографии от 15.03.2005 № 112), следует, что под сценами порнографического содержания именно понимается «натуралистическая подробная фиксация сцен полового акта и детализированная демонстрация обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели; самоцельное изображение групповых сексуальных действий» /970/.

Мнения правоведов о порнографии

В УК РФ легального определения термина «порнография» не дано, однако в немногочисленных научно-практических комментариях к нему, диссертациях и авторефератах на данную тему такие определения всё же даются.

Комментарии к УК РФ, РСФСР

Первое мнение. Так, в постатейном комментарии к УК РФ под редакцией А.В. Наумова /222/ предлагается: «Материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как целое, направлен на возбуждение похоти (грубощувственного полового влечения) и если он в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое поведение человека и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности. Порнографический характер материала или предмета должен быть, как правило, очевидным для любого обычного человека, не обладающего специальными познаниями. Использование экспертизы для установления порнографического характера материала и предмета допустимо тогда, когда такой характер не является очевидным, исходя из общепризнанных представлений о пристойном или непристойном в изображении половой жизни человека».

Сравните.

Второе мнение. В одном из комментариев к статье 242 УК РФ /69/, обнаруженном мною, в информационно-справочной системе «Гарант» (автор данного комментария, к сожалению, мне не известен), указывается на то, что материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как целое, направлен на возбуждение похоти (грубощувственного полового влечения) и если он в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое поведение человека и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности. Порнографический характер материала или предмета должен быть, как правило, очевидным для любого обычного человека, не обладающего специальными познаниями.

В связи с этим правомерен вопрос: можно ли делить порнографию на «очевидную» и «неочевидную», то есть возможны ли случаи определения среднестатистическим лицом продукции как порнографической без проведения какой-либо экспертизы.

Третье мнение. По мнению ведущего научного сотрудника Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского С. Шишкова /70/, нельзя забывать и о том, что квалификацию предметов в качестве порнографических нельзя давать универсально и абстрактно. Названная квалификация связана с оценкой нарушения действующих в обществе весьма специфических моральных норм. А это невозможно сделать в отрыве от конкретно-исторического, социокультурного контекста – сложившихся взглядов, обычаев, привычек. Все это не позволяет опереться на существующее массовое сознание как на источник, способствующий выработке единообразных оценочных критериев. «Учебные» же определения порнографии схожи и однотипны. В них указывается, что под порнографией понимается изображение (или описание) половых отношений либо всего связанного с половой жизнью и выраженного в таких оценочных категориях, как «крайне непристойное», «циничное», «вульгарно-натуралистическое» и т. п. (например, в официальном толковании ст. 228 УК РСФСР указывалось, что не всякое описание или изображение половых отношений между мужчиной и женщиной могут быть отнесены к порнографии, – таковыми являются лишь грубо натуралистические, непристойные, вульгарные, цинично изображающие половую жизнь издания, имеющие своей целью нездоровое возбуждение половой страсти /27/).

Определенное представление об описываемом предмете подобного рода дефиниции, конечно же, дают. Однако считать их настолько четкими и ясными, что с их помощью можно оценить любой предмет в понятиях «порнографический» либо «непорнографический», едва ли есть достаточные основания.

Иногда к перечисленному ряду оценочных категорий добавляется слово «нездоровый». Так, в одном из многотомных курсов уголовного права сказано, что изготовление и сбыт порнографических предметов имеют целью «нездоровое возбуждение полового чувства».

В данном случае мы сталкиваемся со словом, имеющим неоднозначное толкование (полисемия). Поскольку изготовление и сбыт порнографических предметов грубо нарушают нравственные нормы общества, то слово «нездоровый» приобретает моральный оттенок (ср. «нездоровая обстановка в коллективе»). Но слово «нездоровый» применительно к рассматриваемым ситуациям способно иметь также медицинский смысл. К примеру, в ходе показа порнографического видеофильма демонстрируются половые извращения, относящиеся к разряду патологических отклонений в поведении.

Далее, на лиц определенных возрастных групп, к примеру, несовершеннолетних, показ порнографической продукции может воздействовать отрицательно не только в моральном отношении, но и в психофизиологическом. Здесь слово «нездоровый» может иметь сразу оба смысловых оттенка.

Отсюда употребление слова «нездоровый» в контекстах, имеющих отношение к порнографии, делает представления о ней еще более неопределенными, а подчас и двусмысленными.

В сознании широких слоев населения также отсутствует единообразие в понимании порнографии. Этим словом обозначают очень широкий круг изображений и описаний.

Четвертое мнение. По мнению Скуратова Ю.И. и Лебедева М.В. /67/ порнографическими материалами или предметами признаются живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений.

Пятое мнение. Правоведы Панов В.П. и Аликперов Х.Д. /26/ дают следующее определение порнографии.

Порнография (от греч. слова *pornos* – развратник и *grapho* – пишу) – вульгарно-натуралистическое непристойное изображение половой жизни в произведениях литературы, изобразительного искусства, в театре, кино, на фотографиях, рисунках и пр. К порнографии не относятся произведения научно-просветительного характера, в том числе содержащие в качестве иллюстраций воспроизведения коитальных поз.

Шестое мнение. Гринберг М.С. /28/ под порнографией понимает предметы (фотографии, рисунки, сочинения, печатные издания), на которых в циничной форме изображены половая жизнь (естественным и противоестественным путем между однополыми и разнополыми лицами), а также половые органы. А под изготовлением – (изображение) полового акта или циничных манипуляций с половым органом, создание кинофильмов такого же содержания и т. п.

Седьмое мнение. Как считают казахские ученые к.ф.н. О. Борецкий и к.ю.н. Е. Богодухова /234/, нынешние формулировки содержат ряд определений, которые являются двусмысленными, неопределенными, субъективными и порождают ряд вопросов уточняющего характера. В доказательство своих слов, они пробуют определить порнографию через понятия, заложенные в традиционные определения: циничность, непристойность, разврат.

Согласно Е. Богодуховой и О. Борецкому /234/:

- 1) порнография как циничное изображение – это изображение секса без любви;
- 2) порнография как развратное изображение – самоценный показ физиологии совокупления (по Н. Бердяеву – «любовь к любви (сексу), вместо любви к лицу»).

Определение порнографии как непристойного, данное этими учёными, вы найдёте в подразделе «Мнения правоведов о порнографии в США», и как неэстетического – в подразделе «Мнения правоведов об эротике».

Диссертации и авторефераты (по времени написания)

1) Голод С.И. Социологические проблемы сексуальной морали. Автореф. дис. к.ю.н. – М., 1969. /956, с. 173/

2) Сугаков И.Г. Расследование изготовления или сбыта порнографических предметов. Автореф. дис. к.ю.н. – М., 1979. /956 с. 173/

3) Степанюк А.Ф. Уголовная ответственность за изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов. Автореф. дис. к.ю.н. – Харьков, 1983. /956 с. 173/

4) Джинджолия Р.С. Уголовно-правовые меры борьбы с преступным использованием порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Автореф. дис. к.ю.н. – М., 1988. /956 с. 173/

5) Кондранин С.А. Проблемы криминалистического исследования порнографических изделий. Автореф. дис. к.ю.н. – Саратов, 1990. /956 с. 173/

6) Бушмин С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. к.ю.н. – М., 1993. /956 с. 172/

7) Хабаров А.Е. Возбуждение и расследование уголовных дел об изготовлении или сбыте порнографических предметов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Хабаров. МВШМ МВД РФ. М., 1993. – 25 с.

8) Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие несовершеннолетних. Автореф. дис. к. ю. н. – Ростов н/Д, 2002. /956 с. 172/

9) Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2003. – 173 с. /956/

Следует особо отметить, что за основу диссертации О.А. Булгакова взяла мою университетскую дипломную работу по теме «Государственное регулирование и контроль оборота продукции сексуального характера», Благовещенск: Амурский государственный университет, 2001. Дипломная работа была опубликована на официальном сайте ООО «Русский лимузин» (ныне переименовано в ООО «ПДН.ЭКСПЕРТ») <http://www.adultlaw.ru> в 2001 г. и удалена с него в связи с самоликвидацией сайта в 2003 г. Сейчас ее текст можно найти в Интернете на сайте борцов против детской порнографии, который они опубликовали без ведома и разрешения автора. В 2004 г. часть авторских прав на доработанный текст рукописи указанной дипломной работы были приобретены Санкт-петербургским продюсером С.В. Прянишниковым.

По мнению О.А. Булгаковой, легальная порнография охватывает собой описание или изображение «сексуального проникновения» (введение как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения) и мастурбации. Такая порнография может находиться в гражданском обороте, правда с известными ограничениями. Уголовно-наказуемым [в данном случае, – прим. автора] должно признаваться только распространение легальной порнографии среди несовершеннолетних. /956, с. 14/

Запрещенная порнография – это описание, а также изображение в статике или динамике реальных либо смоделированных сексуальных событий, в содержании которых насилие (физическое и психическое), оргии, сексуальные действия, относимые медициной к аномалиям психики, либо в сексуальных сценах задействованы несовершеннолетние (лица до 18 лет). Запрещенные предметы и материалы порнографического характера находятся под абсолютным уголовно-правовым запретом (уголовная ответственность наступает за любые действия с ними). /956, с. 14/

Ею, в частности, предлагается новая редакция ст. 242 УК РФ:

1. Изготовление, распространение или *хранение* [как понимается, без цели сбыта, – прим. автора] запрещенных порнографических материалов или предметов – наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот МРОТ или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) с извлечением доходов в крупном размере;

б) организованной группой;

в) с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей,

[подпункт г) «в отношении несовершеннолетних» – Булгакова О.А., почему-то забыла внести, – прим. автора]

– наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет [не лучше ли было Булгаковой О.А. приговаривать осужденных за порнографию, содержанием которой являются психические аномалии, к принудительному лечению в «психушке» на тот же срок, – прим. автора].

Ею также обосновывается необходимость включения в главу 25 УК РФ ст. 242-1 «Распространение легальных порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних» в следующей редакции:

1. Распространение легальных порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних – наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет [т.е. Булгакова О.А. развратные действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, превратила в 5 лет лишения свободы! – прим. автора].

2. То же деяние, совершенное педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего – наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Таким образом, Булгакова О.А. одним росчерком пера поставила под уголовный запрет аномалии психики с теорией катарсиса, игровое насилие, жестокое обращение в художественных фильмах, сексуальные оргии Калигулы, а также все вместе взятое, но нарисованное с помощью компьютера или обыкновенных карандаша, кисти и т.п. Спрашивается, стоило ли ради этого писать целую диссертацию?

10) Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004, 182 с. (РГБ ОД, 61:05-12/195)

В диссертации, выдвинутой на защиту в 2004 г. в Московском университете МВД РФ, совершенно не упоминается ст. 242-1, дополненная в УК РФ в декабре 2003 г. (введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ). Совершенно непонятно, как с таким существенным недостатком диссертация вообще была защищена. Более того, на основе указанной диссертации в соавторстве с Р.Б. Осокиным М.В. Денисенко в издательстве все того же МосУ МВД РФ «Щит-М» в марте 2005 г. тиражом в 500 экз. было издано без всякой доработки совершенно бездарное и заведомо устаревшее «учебное» пособие для студентов (слушателей), преподавателей и сотрудников правоохранительных органов, которое по-прежнему не содержало даже намеков на ст. 242-1 УК РФ. Следует также отметить, что гр. Денисенко был явно непонаслышке знаком с моей дипломной работой и беззастенчиво без всяких сносок переписал из нее часть текста (см., например, с. 62-63, 70-71 «учебного» пособия).

Общим недостатком вышеприведенных двух работ является отсутствие у исследователей специального образования в области культурологии, искусство- и религиоведения.

В своем научном докладе, озаглавленном «Развитие уголовного законодательства об ответственности за порнографию», на IV международной научной конференции РГГУ (Москва, 28 мая 2002 г.) М.В. Денисенко, в частности, сообщал: «Для законодательных актов

об уголовной ответственности за действия с произведениями сексуального характера [довоенного] периода [XX века, – прим. автора] в качестве общих черт могут быть названы следующие:

– в перечисленных законах отсутствовало единообразие терминологии в обозначении предметов преступления («бесстыдные произведения», «порнографические», «противоречащие добрым нравам», «соблазнительные», «противные благопристойности»), различались объемы понятий запрещенной продукции;

– государственное вмешательство с использованием уголовно-правовых средств предполагалось, если имел место способ изготовления или размножения предметов, носивших характер массового производства (печать, фотография, литография и прочие), или в случае публичного или открытого сбыта таких произведений, доступного для всякого гражданина;

– особой защите уголовных законов от воздействия порнографических произведений подвергались несовершеннолетние. [...]

В настоящее время в уголовном законодательстве о порнографии происходят процессы:

а) декриминализации действий по ее использованию в личной жизни взрослых граждан;

б) сохранение значения уголовно-правовых средств в пресечении действий с порнографической продукцией в местах открытых для посещения публики или вопреки волеизъявлению человека;

в) продолжающейся дифференциации ответственности за посягательство на общественную нравственность и нравственное развитие детей и молодежи с возрастанием строгости. [...]

В УК отдельных государств Европы формируется подход к действиям с порнографической продукцией как преступным лишь при наличии в ней определенного содержания (сексуальное насилие, сексуальные сцены с детьми или животными). Объем и характер уголовно-правовой ответственности за изготовление и распространения порнографии тесно увязывается с развивающимися конституционными положениями о свободе личности на получение любой информации и невмешательство в ее личную жизнь. Тексты уголовно-правовых запретов в большинстве случаев содержат обязательные условия (публичность действий с порнографической продукцией или наличие специальной цели), ограничивающих вмешательство государства в интимную сферу жизни гражданина. Доминирующим направлением уголовной политики в этой области остается защита духовного и физического развития несовершеннолетних от вредного воздействия порнопродукции, т.к. она [якобы, – прим. автора] является питательной средой для преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности» /842/.

11) Миллеров Е. В. Уголовно-правовая охрана нравственности. 2006 год, кандидат юридических наук Миллеров Евгений Владимирович.

12) Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект. 2008 год, кандидат юридических наук Бесчастнова Ольга Валерьевна.

13) Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали. 2009 год, кандидат юридических наук Полянская Марина Петровна.

14) Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 262 с. /1336/

15) Надысева Л.Х. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства. 2011 год, кандидат юридических наук Надысева Эльвира Ханифовна.

16) Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности. 2014 год, кандидат наук Осокин Роман Борисович.

Учебники по уголовному праву

Теперь обратимся к учебникам по уголовному праву. В одном из них сказано совсем скупое: общим признаком материалов и предметов, относимых к порнографии, является то, что они вызывают интерес к сексу (Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.А. Ляпунова. – М., 1998, с. 458) /139/.

«Порнографическими материалами и предметами признаются ...произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое, детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений» (Уголовное право России. Особенная часть. Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М., 1998, т. 2, с. 465) /139/.

«Порнография – циничное, крайне непристойное изображение чего-либо, связанного с половыми отношениями» (Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. – М., 1998, с. 475) /139/.

Мнения правоведов об эротике

Обращаясь к проблеме дифференциации эротики и порнографии с точки зрения эстетики воплощения в СМИ, казахские ученые к.ф.н. О. Борецкий и к.ю.н. Е. Богодухова /234/ говорят следующее.

«Эротика, эротические фотографии обнаженных женщин по степени воздействия соблазняют, намекают, вызывают к жизни сексуальные, эротические фантазии.

Порнография же, с ее откровенностью, демонстративностью, натурализмом в показе физиологии содержит скрытый, а то и явный призыв к повторению, подражанию.

В подобного рода печатных изданиях и видеоматериалах уделено чрезмерное внимание показу половых контактов, их различных форм, которые с позиции нейтрального наблюдателя носят провокационный, стимулирующий характер.

Главной особенностью подобных материалов, с точки зрения оценки психологического воздействия на определенный круг читателей, является разъединение естественной физиологической стороны сексуальности (в данном случае присутствует аномально-физиологическое возбуждение) и других ее аспектов – морально-этических, психологических, интимно-личностных, эстетических.

Порнография неприемлема также по таким основаниям:

– описание, показ действий являются непристойными и развратными в морально-психологическом смысле, поскольку представляют собой пропаганду одной из форм морально-психологического насилия;

– по ходу показа, изложения действий демонстрируется тенденция к поиску и продолжению сексуальных актов со все новыми объектами возбуждения и удовлетворения;

– созданный образ сексуальных отношений, носящий скрытый характер стимуляции и одобрения, а также призыва к совершению и продолжению отдельных сексуальных действий, может иметь влияние на определенные категории лиц, обладающих значительной степенью внушаемости.

К категории лиц с индивидуальной некритической податливостью, готовностью подчиниться внушению книг, публикаций, рекламы относятся, в первую очередь, дети, подростки, умственно неполноценные и т.п.

Социальная и психологическая опасность порнографии состоит в том, что ее содержание может выходить за границы локального воздействия на психику конкретного индивида и его частного поведения, представляя тем самым угрозу морально-психическому и физическому здоровью других людей. Поэтому возрастные ограничения потребителей порно-продукции и запрет на ее бесконтрольное распространение необходимы».

Порнотипия

После моей лекции «Порнономия» теперь вы знаете, что порнография бывает фольклорная, литературная, изобразительная, драматическая, музыкальная, философская, политическая и т. п.

Итак, начнем по порядку.

Граффити. В контексте порнографии так принято называть настенные рисунки и надписи непристойного содержания. Граффити берут свое начало еще с доисторических времен, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Уже начиная с античной древности смысл и содержание граффити не изменились и по сей день. Традиционные места их «экспозиции» – заборы, наружные стены домов, арки, подъезды, общественный транспорт, а особенно – общественные туалеты и уборные, где сексуальная тематика находит свою подсознательно-ассоциативную взаимосвязь с естественными отправлениями и, я бы сказал, религиозным трепетом перед языческими богами Фаллосом (Лингамом) и Йони. Шахиджанян в своем комментарии к книге Клейна «Другая любовь» /407/ пишет: «При всем однообразии подобных надписей, порой встречаются оригинальные. Я собрал около двухсот, как я их называю, туалетных лозунгов. Некоторые из них войдут в книгу «Я+Я». А рисунки! Абсолютное большинство пошлость, грубость, да и по технике рисунками назвать нельзя. Но встречаются и произведения искусства. Точность линий, оригинальность подхода, эротичность...». Авторы таких рисунков и посланий всегда анонимны, но достоверно известно, что это дети и подростки, а также лица, подверженные эрографомании (навязчивому стремлению писать и изображать непристойности).

Таким образом по субъектному составу (субъекты «преступления» не деликто- и/или дееспособны, да и умысел кого-либо сексуально возбудить – отсутствует), граффити объективно не могут являться предметом уголовно преследуемой порнографии и, следовательно, – объектом моего дальнейшего исследования (тем более, что их большой поклонник, Гитин В.Г. /250/, уделил им достаточно внимания в своей книге).

Так же, как и граффити, **фольклор** не является предметом уголовно преследуемой порнографии, так как устное народное творчество эротического и непристойного содержания исторически имеет свободное распространение без оглядок на какие бы то ни было цензурные запреты и официальные этические нормы. Как пишет Гитин В.Г. /250/, «фольклор, в отличие от упоминаемых выше граффити, имеет открытые, публичные формы выражения, [...] но при этом неуязвим»... эти тексты «представляют собой некую объективную данность, существующую независимо от оценочных реакций каких бы то ни было государственных и общественных институтов. [...] Эротика фольклора непременно облечена в юмористическую форму.» А «матерные слова и выражения являются не ругательствами, а простыми и наиболее емкими обозначениями детородных органов человеческого тела и напрямую связанных с ними физиологических процессов».

А как утверждает немецкий ученый и писатель Эрнст Фукс (1870-1940) /566/, в южных странах, где жаркое солнце заставляет кровь струиться быстрее и горячее, где чувства более пламенны, требовательны и ненасытны, там истинный облик руководящего закона предстает открыто и ярко. В особенности в крестьянском быту и в слоях населения, мало покрытых еще лаком культуры, этот закон проявляется на каждом шагу с такой вулканической силой, что нужно быть совершенно глухим или слепым, чтобы его не заметить. Здесь эротика находит выражение в самых откровенных словах и поступках, здесь не пользуются фигуральными выражениями, здесь ее, как самую естественную вещь в мире, называют своими именами, здесь не скрывают того, что она в то же время и самое ценное и важное в мире. То, что характеризует мужчину, его потенция, находится в центре всего мышления и чувствования. Это величайшая гордость зрелого человека, этим он открыто и громко кичится. Возлюбленная, невеста,

молодая женщина и печальная вдова открыто и громко называют это центром всех их чувств, желаний и счастья. [...]

Сложнее дело обстоит, когда устное народное творчество документируется на бумаге, превращаясь тем самым в **литературное произведение или в комикс**.

Лубок – [прототип комикса, – прим. автора] народная гравюра, или разрисованный оттиск с деревянного клише – появился в России во второй половине XVII в. и вплоть до начала нынешнего столетия оставался самым массовым видом изобразительного искусства и литературы. Первый исследователь «простонародных изображений» И.М. Снегирев писал: «Так называемые лубочные картинки составляют у простолюдинов в России картинные галереи и письменность; потому что в них слово соединено с образом, и одно другим объясняется». Эти картинки три века назад можно было встретить и в избе самого нищего мужика, и в царских покоях (однако постепенно «высший свет» перестал интересоваться мужичьей забавой). Лубки мог купить кто угодно за грош на первой попавшейся ярмарке. В Москве мастера по изготовлению лубков жили на Лубянке, то есть там, где после революции свили гнездо представители органов госбезопасности. /767/

Сюжеты лубка были самыми разнообразными: от сказочных до религиозных. Однако особой народной любовью пользовались картинки, как выразился крупный специалист по лубкам профессор Ровинский, «неприличного содержания» [как видим, на Святой Руси языческую порнографию любили больше православия, – прим. автора]. Поэтому лубки с фривольными картинками и нецензурными подписями производили в больших количествах. Правда, в 1839 году с ними расправилась цензура: с деревянных клише стерли матерщину, а те лубки, где дело было не в тексте, а в рисунке (например, «Женская баня»), и вовсе запретили. Тем не менее, некоторые «старинные комиксы» до нас дошли. Как вам понравится такой вот лубок. Картинка: жена встречает мужа, пришедшего домой. Текст под картинкой гласит: «Муж спрашивал жену: «Какое делать дело? Нам ужинать сперва или ...ться начинать?». Жена ему: «На то ты сам изволь избрать, но суп еще кипит, жаркое не поспело». – И на колени к нему села». /767/

Одним же из самых популярных в народе был лубок с изображением девицы, пекущей блины, и пристающего к ней парня. Вот какими репликами они обмениваются: Блинщица: «Пожалуй, поди прочь от меня, мне дела нет до тебя. Пришел, за ж... хватаешь, блинов печь мешаешь. За ж... хватать не велят, а то блины подгорят. Я тотчас резон сыщу, сковороднем хвачу...». Парень ей на это отвечает: «Твоя воля, изволь бить, дай только за п... схватить... Только любовь надо мной покажи, вместе с собою в постелю спать положи». /767/

Рисовали и анекдотические сюжеты на темы: старый муж и молодая жена; молодая невеста и пьяные гости. Издевались также «художники» над женщинами без комплексов, которых тогда (слыхом не слыхавшие ни о какой политкорректности) наши предки попросту именовали б...ми. /767/

А еще на Лубянке продавались лубки с виду приличные, но надписи... Например, вот такая картинка: сторож поймал вора, забравшегося в сад за яблоками. Пойманный, сидя на яблоне, произносит следующую речь: «Отойди прочь, сам видишь, что невмочь. Если штаны спушу, то всего тебя обд...у. Не отойдешь – увидишь, как уберу, тебе в шляпу нас...у. Когда не хочешь прочь отстать, вынужден тебя скоро обос...ть». И т.п. /767/ Но это уже по части непристойности, а не порнографии.

Но и с **литературой** не все так просто. Основой литературы является текст и национальный язык. Таким образом, чтобы прочесть литературное произведение, нужно как минимум быть носителем языка и уметь читать на этом языке. В развитых странах навык чтения дети приобретают в возрасте 4-7 лет. Но мало уметь читать, – нужно еще и осмысливать прочитанное (а иногда и домысливать), т.е. иметь воображение, абстрактное мышление, интеллект.

Чтобы подвергнуться «пагубному» влиянию эротической литературы, мало иметь детское необузданное воображение, – но минимальный сексуальный опыт. Минимальный сексу-

альный опыт, согласно данным сексологов и здравому смыслу, нормальные дети во всем мире начинают приобретать в половозрелом возрасте.

Второе. Если воображения у детей хоть отбавляй, зато с логическим мышлением проблемы. Эротические тексты начинают осмысливаться детьми в половозрелом возрасте и то, только в том ключе, в каком его навяжут взрослые. И это проблематика не только эротических текстов, но и «взрослой» литературы вообще. «Войну и мир», «Тихий Дон» и т.п. произведения, с моей точки зрения, вообще не стоит преподавать в общеобразовательной школе, поскольку дети в силу своего психоэмоционального развития не только не осмысливают их, но, при этом, еще и портят зрение.

Третье. Современные дети не только не хотят читать, но и думать. Максимум на что они способны, так это потреблять готовый продукт, т.е. изображение (фото или рисунок), а еще лучше – самодвижущуюся картинку. Теперь они сами являются главными производителями цифрового порно (благо сотовые телефоны со встроенными фотомеханизмами и веб-камеры общедоступны). Молодежная комедия «Американский пирог» или та же «скабрезная» реклама сотовых «фото-трубок» на отечественном ТВ – тому яркое свидетельство.

Четвертое. Взрослея, уже юные «дядьки и тетьки» вообще перестают читать художественную литературу, главную носительницу эротики (так как изображение сексуальных переживаний присутствует в подавляющем большинстве литературных произведений). Набравшись «ума палату» в ВУЗах некоторые из них, кто в силу переизбытка интеллекта, кто в силу социального положения (домохозяйки), а кто – в силу возраста (пенсионеры) – вновь начинают почитать, в том числе эротические опусы.

Исторически сексуально откровенные материалы зачастую использовались как средство критики политических и религиозных властей. Сексуальные литературные темы часто становились оружием вольнодумцев и политических активистов, и их распространение предшествовало крупным политическим революциям против деспотических режимов. По мнению Л. Хант (Hunt, L.) /258/, роль порнографии как средства сексуального возбуждения, по-видимому, стала более отчетливой в конце XVIII века, одновременно с началом развития материалистического подхода в философии и науке.

Из истории эротической литературы мы знаем, что «эротическое» как таковое никогда не подвергалось гонениям, кроме двух случаев: когда авторы пытались сделать главными «героями» 1) сильных мира сего (представителей аристократии, духовенства, правоохранительных органов и т. п.), что подрывало их общественный авторитет, а как следствие – устои общества (равно как они не могли быть казнокрадами, убийцами и далее по списку грехов), 2) детей. Дети в возрасте до 16 лет в Российской Федерации защищены от эротики и порнографии, как известно, ст. 135 УК РФ (развратные действия). Поэтому гонения на эротическую литературу если и имели место, то все они всегда имели исключительно политический оттенок и говорить здесь о какой-то борьбе за нравственность не имеет смысла. Кроме того, степень эротичности произведения может оценить лишь человек с развитым воображением, да и то, – в меру своей «испорченности». А этот критерий абсолютно субъективный. Поэтому умный блюститель нравственности не станет без оглядки вопить о повальном грехе, дабы его самого не заподозрили и не уличили в распутстве. Другое дело, когда затронута честь мундира или сословия. Во всех остальных случаях литературное произведение – это всего лишь набор букв или знаков, которые следует расшифровывать. А как известно, чужие мысли и воображение пока еще не поддаются внешнему контролю, регулированию, а, тем более, – их нельзя запретить: писателям писать, а читателям – читать, осмысливать, додумывать, воображать. Поэтому половые акты, описанные самым циничным образом в литературных произведениях, никогда не станут «вульгарно натуралистическими», пока блюстители нравственности не напрягут свою единственную извилину и не нарисуют в своем воспаленном извращенном сознании достойную их картину воображаемого ими «блядства». Поэтому для меня до сих пор остается загадкой, как

в советские времена могли засадить человека за решетку за распространение просто «голого» текста (без картинок), это все равно что осудить за изнасилование мужчину, всего лишь продемонстрировавшего женщине вибратор. Поэтому тот максимум, на который могут рассчитывать «жертвы» литературной «порнографии» – возмещение морального вреда посредством гражданского судопроизводства. А «если говорить о запретных темах как критериях оценки порнографии, – пишет Гитин В.Г. /250/, – то критикам следовало бы прежде всего обрушиться на Библию. Там можно встретить и инцест, и проституцию, и соращение, и адюльтер... Но это считается в порядке вещей».

Хотя в последнее время попытки цензуры эротических тем в литературе не очень распространены, – пишут Шпиндел (Spindel, B.) и Даби (Duby, D.) /258/, – местные библиотеки и школы США часто подвергаются давлению со стороны разного рода групп, требующих изъятия книг, которые им кажутся неприличными. Количество претензий по поводу материалов, используемых в школах, поразительно возросло в течение 90-х годов прошлого века, и почти в половине случаев книги были изъяты или выдача их была ограничена. Среди книг, вызвавших больше всего нападков, были произведения классиков и книги, награжденные литературными премиями, в том числе «Навсегда» Джуди Блум, «Гекльберри Финн» Марка Твена и «Я знаю, почему поют птицы в клетках» Мэйи Энджелу.

Благодаря усилиям «КРОН-ПРЕСС», русский читатель смог познакомиться с классикой европейского (в первую очередь, французского) галантного романа. /906/

Толстая антология «Дитя борделя: Семь лучших французских эротических романов» (1998) среди прочего содержит шедевр Альфреда де Мюссе «Гамиани, или Две ночи бесчинств» и обычно приписываемый Александру Дюма «Роман Виолетты». В данном томе он атрибутирован маркизе де Маннури д'Экто. /906/

В 2000-м году изданы две новые французские книги в серии «Забавы Венеры»: антологии романа XVIII-XIX веков «История моя и моей любовницы» и «Две ночи бесчинств», а также «Сумерки нимф» – два романа и два цикла новелл изысканного французского декадента, поэта и прозаика Пьера Луиса. /906/

Посмертный роман Луиса «Дамский остров», веселый и непристойный, украсил еще одну антологию – «Четыре шага в бреду: Французская маргинальная проза первой половины XX века» (СПб.: Гуманитарная Академия, 2000). Кроме того, в нее вошли сюрреалистическо-натуралистический роман Луи Арагона «Лоно Ирен», экзистенциальный роман Жоржа Батая «История глаза» и трагический гомосексуальный роман Жана Жене «Керель» (экранизированный Р.Ф. Фассбиндером). /906/

«История глаза» Жоржа Батая принадлежит одновременно классике крутой порнографии и классике философской прозы XX века. Теперь читатель может сравнить новый сильный и точный перевод Маруси Климовой и Вячеслава Кондратовича с разнузданным переложением Ивана Карабутенко, опубликованным в томе Батая «Ненависть к поэзии: Порнолатрическая проза» (М.: Ладомир, 1999). /906/

Классику европейского эротического романа в 2000 году начали выпускать в серийном оформлении московские издательства «АСТ», «ЛГ Информэйшн Груп» и «ГЕЛЕОС». Появились «Мемуары женщины для утех» (Фанни Хилл) Джона Клеланда, «120 дней Содомы» маркиза де Сада, и «История О» Полин Реаж. Три великих литературных скандала: Англия XVIII века, Франция начала XIX и середины XX веков. Все они уже переводились и, к сожалению, книги весьма уступают предыдущим, более полным и комментированным изданиям. Так, «120 дней Содомы» содержит лишь первую часть, являющуюся развернутым повествованием, а заключительные три части – компендиум извращений – опущены. Переводчик Евгений Храмов мотивирует это тем, что они «имеют только клинический интерес и годятся разве что в академическом издании». Курьезный аргумент применительно к основоположнику «садизма»: первая часть тоже не популярное развлекательное чтение, а далее просто идет сжатый конспект

повествования, которое автору не удалось завершить; зачем же отнимать его у читателя? /906/
– недоумевают Николай Гладких.

Вслед за «неистовым маркизом» австриец Леопольд фон Захер-Мазох пожертвовал фамилией, чтобы появилось название противоположной перверсии. Его сборник «Наслаждение в боли» (М.: ЭКСМО-Пресс, 1999) содержит знаменитую «Венеру в мехах» и роман «Любовь Платона». /906/

Не забыты и американцы. В тома трилогии Генри Миллера «Сексус», «Плексус» и «Нексус» (СПб.: Лимбус-Пресс, 1999-2000) вклеена подборка эротической фотографии 1920-30-х годов. /906/

Ксавьера Холландер – автор и главная героиня книги «Счастливая проститутка: Хозяйка веселого дома» (М.: АСТ, Астрель, Олимп, 2000), искательница развлечений из уважаемой американской семьи стала девушкой по вызову, а потом – хозяйкой элитного борделя в Нью-Йорке. Это тоже как минимум третья публикация книги на русском языке. /906/

Единственная в России серия эротических книг [«Улицы красных фонарей»] вышла в издательстве «ВРС» под пристальным взором опять же единственного в России эротолога, уникального знатока европейской эротической литературы, наконец, «женщины и матери», как пишут некоторые впечатлительные критики, Ольги Воздвиженской. Каждую книгу, а их число уже приблизилось к полусотне, сопровождают тщательные комментарии Воздвиженской, из которых в пору составлять монографию по истории мировой эротической литературы. /516/

Николай Гладких, тем не менее, причислил «Улицы красных фонарей» к сборникам переводных и оригинальных *порнографических* текстов, таких же, которые выходят в серии «Бульвар крутой эротики». /906/

По словам Воздвиженской, в России отсутствует какая бы то ни было система в представлениях о мировой эротической литературе – к примеру, чем сочинения периода Просвещения отличались от текстов периода романтизма; в чем разница между британской эротикой и французской – а разница эта огромна. [...] За последние лет триста эротическая литература переживала несколько ярко выраженных всплесков: французские тексты «прекрасной эпохи», английские книги времен царствования королевы Виктории, североамериканский пласт времен Реконструкции. [...] /516/

В целом оставляя в стороне так называемые «традиции» пресловутой «советской школы художественного перевода», мы вынуждены бороться с некоторыми аспектами ее наследия. Я уже говорила о «внутреннем цензоре». На практическом уровне представители этой школы (а другой-то у нас и не было!) просто неспособны, видя в английском тексте *prick*, не поставить многоточие после «х» или не написать вместо нужного слова «член», «штучка», «орган», «дружок», «палка»... Это самоочевидный пример. Кроме того, они находятся под воздействием мифа, будто бы говорить и писать о сексе – это выдумка нынешней распущенной молодежи под влиянием растленного Запада, а они, дескать, в их время были такие возвышенные, трепетные, целомудренные... Эти люди искренне изумляются, увидев даты первых изданий книг в оригинале. Потому мы подбираем переводчиков из молодых людей нынешнего поколения. С ними другая проблема: явно недостаточный уровень общегуманитарной эрудиции. Вроде бы очевидно, что чтобы переводить классическую литературу, о чем бы она ни повествовала, хорошо бы знать историко-культурный контекст – тот, кто «не в теме», даже не представляет себе, к примеру, сколь разнятся между собою английская поздневикторианская эротика и современная ей французская эротика «блестящей эпохи» в силу того факта, что в Англии – монархия, а во Франции – республика, и что англичане – протестанты, а французы – католики. [...] /516/

Инициатором издания серии стали, строго говоря, сами читатели. Попытки сделать нечто подобное предпринимались еще в перестройку. Но тогдашним издателям, может быть, не хватило именно культурной эрудиции, или же понимания, как с такими книгами работать. Было

совершенно неясно, кому же в сущности может быть адресована такая серия. Эротоманам? Интеллектуалам? Представителям нетрадиционных ориентаций? Молодежи? [...] /516/

Вообще-то деление литературы по описываемым видам секса – принцип не особенно продуктивный. Эротическая литература на том и стоит, что всякая сексуальность, естественно присущая человеку, хороша и достойна изображения. [...] Я вообще уверена, что нет столько способов заниматься любовью, сколько существует способов это описать. [...] /516/

Когда «Ладомир» утвердился со своей серией «Русская потаенная литература», издательство стало получать множество писем от читателей, желавших, во-первых, получить не только рассуждения о «русском Эросе» – российской сексуальности, но, собственно, тексты, притом тексты лучшие, отборные – а это, к сожалению, именно иностранные сочинения. Стало понятным, что серия такая может и должна быть по «сверхзадаче» именно популярной, общедоступной, при этом не теряя в качестве подготовки текстов, принятом в «Ладомире» как научном издательстве. С этого мы и начали. В 1997 году вышла в свет достославная «Фанни Хилл» как знак серьезности наших намерений. Следом было выпущено еще четыре книги из викторианского наследия. Наблюдения за их «бытованием» на рынке и у читателя и подсказали именно существующий ныне формат, оформление, принципы подачи текста. Мы дерзнули издавать тексты безо всякого «внутреннего цензора», точно переводя то, что написал автор, снабжая их необходимым историко-культурным комментарием и статьями. Дальнейшее показало, что чем больше становилось книг в серии, тем более они оказывались востребованными. При этом есть люди – и их немало – которые, прочтя на выбор две-три книги, подписываются на серию целиком. А есть такие, кому, например, интересны только английские книги, или только об определенных направлениях в сексе, или где главным действующим лицом является женщина, или только пародии на известные произведения мировой литературы. У нас есть все и для всех. Вот по этим причинам к концу первого десятка проект пришлось выделить и создать «ВРС» (только не спрашивайте меня, как это расшифровывается!). [...] /516/

Эротическая литература спокон века одновременно выполняла несколько задач. Долгое время, будучи по природе андерграундной, она воплощала в себе поиски свободы. Пародируя хрестоматийные произведения, дразнила общественный вкус и мораль. Наконец, просто развлекала. Ну, и возбуждала, конечно. Вот все это я и пытаюсь донести до читателя при подборе книг. [...] /516/

То, что в России до сих пор эотику воспринимают не как часть культуры, а в диапазоне от писанины на потребу сексуально озабоченных до повода к судебной ответственности – это наследие Византии, вполне усвоенное советской властью. Опять же, я уже говорила – и языка соответствующего нет, и навыка говорить на эти темы спокойно и обоснованно, и видеть в этом красоту – главный предмет искусства – еще не научились. И если, к примеру, в живописи, фотографии или кино русские люди уже хоть как-то попривыкли – может быть, в силу условности, свойственной этим жанрам вследствие дистанции, существующей между изображением и смотрящим, – то текст более прямо воздействует на воспринимающего, читателю легко отождествить себя с героем, и тут он начинает стесняться. Опять-таки, к сожалению, мы страна культурно отсталая, эротическое искусство только-только начало формироваться в «серебряном веке», и процесс этот был прерван большевистским переворотом. Даже старорусская классика ушла в «самиздат», и там же очутились немногие новые авторы-анонимы. О литературном качестве в тех условиях говорить не приходилось. Да и сейчас многие воспринимают эотику прежде всего как литературу сопротивления или полагают, что нагромождение мата и междометий уже делает текст эротическим. Наша задача в русской части проекта – как раз прежде всего очистить понимание эотики от налета грязи и неприличия и перевести эту тему в разряд искусства. /516/

Как утверждает французский прозаик и эссеист Паскаль Киньяр /351/, «порнографических романов и эротической живописи нет, по определению», т.е. есть только эротический роман и порнографическая живопись.

Поэтому, только говоря собственно об **изобразительном искусстве**, мы наконец сделаем маленький, но верный шаг в сторону истинного предмета порнографии. Как мы уже знаем, эротику изобрели «стыдливые» женщины, которые «любят ушами», порнографию – мужчины. Именно для услады их взора появилась сначала живопись, потом фотография.

Даже если исходить из формулировки «порнографии», предложенной тандемом Скуратова-Лебедева, согласно которой порнографическими «признаются живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений», то как бы не хотели его авторы, живописное или графическое изображение никак не может быть натуралистическим, потому что создано воображением художника. Глядя на такое произведение, мы можем только воскликнуть или подумать: «как живой (настоящий)». Но разве можно уголовно преследовать за воображение?

Многие представители традиционных направлений искусства XIX и начала XX века тоже считали, что установить момент превращения эротического сюжета в сюжет порнографический невозможно. Так, по мнению В. Ходосевича /336/ «основной признак порнографии можно обнаружить исследуя характерные примеры, которыми она пользуется для достижения своей цели». Если истинное искусство, – писал он, – пользуясь образами действительности, уводит от нее, то порнография – напротив, «неживое или словесное изображение стремится в наибольшей степени приблизить к реальности». Тот же В. Ходасевич указал, что порнография как антихудожественное явление якобы «...ищет как раз того, отчего бежит подлинное искусство, а именно реальности и документальности. Именно это обстоятельство, по мнению не только Ходасевича, но и большого количества деятелей искусства в первой половине XX в. определяло порнографический характер произведения. Именно это вызвало необходимость в экспертизе художественной продукции на предмет ее порнографичности, – делает вывод С.В. Прянишников /336/. Например, сюрреалистическое искусство, бурно развивавшееся в XX веке, – пишет он /336/, – чрезвычайно часто обращается к сексуальной проблематике. Изготовление того, что называют порнографией, все больше входит в мир искусства, и данная продукция нормально воспринимается значительной частью населения Западных стран. В данной ситуации эксперты, пытающиеся найти признаки порнографии в том или ином произведении, все чаще заходят в тупик, тем более, что правовая формулировка порнографичности по-прежнему весьма расплывчата в большинстве законодательств.

«Стремится приблизиться», и только. Другое дело **фотография**.

Параллельно существуют две классификации изображения обнаженного тела в фотографии.

Первая характерна для выставочных работ:

Торс – одна из возможностей для сохранения анонимности модели, композиционно включает в себя съемку шеи, плеч, груди, живота и бедер.

Верхняя граница снимка не поднимается выше линии рта.

Полуакт – верхняя часть тела модели открыта для зрителя примерно до уровня талии. В полуакте в первую очередь обращают на себя внимание красивые формы шеи и плеч. Фотографу здесь значительно помогает предыдущий опыт портретной съемки.

Акт – изображение обнаженной фигуры. По определению известного немецкого фотографа Клауса Фишера «содержание акта – это интерпретация, художественно возвышенное высказывание о человеке, а не о действии или предмете». Таким образом задача фотографа при съемке акта абсолютно не сводится к документальному сообщению о телосложении модели или о ее способности улыбаться в объектив. Важно – создать художественный образ и через

изображение не обязательно красивого, но выразительного человеческого тела обратиться к таким понятиям как, например, жизнерадостность, шарм, внутреннее одиночество, рассмотреть различные интерпретации понятия женственности, мужественности и т.п. Так женская фигура, стоящая у окна, в зависимости от авторского решения способна вызвать вполне конкретные ассоциации, например, атмосферу эротических фантазий, ожидания или расставания. По сравнению с полуактом портретные компоненты играют в съемке акта меньшую роль, т.к. здесь мы можем уже использовать весь комплекс выразительных средств, мощнейшими из которых являются положение кистей рук, поворот головы, мимика и верно отобранный типаж. Исключительно впечатляюще могут быть линии шеи и плеч, а ноги, традиционно уступающие в психологизме, способны передать ощущение легкости и грациозности.

Групповой акт – сложный вид фоторабот, где принимают участие две и более моделей. В этой ситуации перед фотографом стоит задача объединить людей с разными характерами, психологическим состоянием и, разумеется, разными внешними данными в одном настроении, показать, что их связывает, добиться равновесия в композиции, создать единый образный микромир в границах снимка. Очевидно, что достигнуть этого, пригласив для съемки абсолютно чуждых друг другу людей, невозможно, тем более в труднейшей разновидности группового акта – в смешанном акте, когда в качестве моделей выступают и мужчины, и женщины. Чаще всего темой смешанного акта является тема взаимоотношений любящих друг друга людей.

Другая, коммерческая, классификация фотопродукции исходит из внешней, изначально привлекательной формы подачи материала как товара и из типа используемых моделей. Точного определения царящих здесь (и в рабочих контрактах) английских терминов пока не дал никто. Лишь приблизительно мы можем отличить *manikin* от *cover-girl*, *photo-model* от *model*, *playmate* от *pin-up*. Единственное понятие, в толковании которого все оказываются более-менее единодушны, это *glamour*, под которым мы вправе подразумевать очень красивый снимок, снятый очень красивым способом в очень красивом месте при участии очень красивой модели с очень красивым телом, очень красиво недоодетой или раздетой вовсе, в очень красивой позе и очень красивом гриме...

Условность термина «эротическая фотография» (ЭФ), искусственно введенного в наш оборот на волне либерализации, очевидна. Непосвященные постоянно путают и метут под одну гребенку (или метлу) классическую акт-фотографию, фотопродукцию с элементами эротизма и, наконец, порно с его собственной спецификацией. Для постороннего в этой троице термин «акт» звучит наиболее угрожающе, поэтому объясняем еще раз. Для акта обязательно присутствие обнаженного или полубнаженного тела. (Не обязательно красивого). Диапазон актовой фотографии намного шире, чем у ЭФ в буквальном значении этого термина: от восторгов радости и любви до трагедии человека в мире урбанизации и экологических катастроф. В мире эротики изначально чувственность и не обязательна нагота. Какая-то деталь, бархат кожи, округлость форм, волнующий жест или блеск язычка, слизывающего мороженое, могут обладать куда большим эротическим потенциалом, чем иное полностью обнаженное тело. ЭФ заведомо идеализирует реальность и всегда несет некий элемент провокации, но провокации поэтичной.

Четыре ведущих манеры общения со зрителем, четыре стили манеры повествования присутствуют в фотографии:

1. я там был, и я это видел; 2. я это видел и видел это так; 3. я это видел, и вот как я это чувствую; 4. я это чувствую, и вот символ моего чувства.

Если первый подход не вносит искажений в реальность и показывает мир таким, как есть, то во всех трех других случаях во главу угла ставится не сам факт, а его художественная интерпретация. Поэтому следует быть готовым к тому, что не обладающий определенной суммой знаний, из-за предвзятости или инертности восприятия зритель может не понять или не захотеть понять язык снимка. Поэтому задача номер один для автора ЭФ – придать снимку

свое неповторимое притяжение, суметь заставить зрителя остановить взгляд на своей работе, за счет оригинальности идеи или за счет обаяния модели придать изображению некий магнетизм, реальную силу внушения. А уже потом, чуть приоткрыв некий культурный код, помочь зрителю направить движение его мысли в верное русло. И здесь по сравнению с кино и телевидением у фотографии есть важное преимущество – изображение снимка статично, его можно рассматривать сколь угодно долго. Зритель располагает временем для того, чтобы разгадать предложенный ему шифр.

В одних случаях скрытое содержание ЭФ может быть спрятано достаточно глубоко, и разгадка потребует конкретных знаний предмета и анализа связей. Звучит напыщенно, но полезно вспомнить такую важную в методологическом отношении мысль, что, по сути, мы видим лишь следствия, а не причины любого явления. Сюжеты ЭФ не являются исключением.

Значительная часть символов (зрительных образов) имеет магическое, религиозное или мифологическое начало. Так, например, намозоливший всем глаза образ девушки-березки, навалившейся круглой щекой на злосчастный дубок, напрямую завязан на одну из наиболее универсальных мифологем Мирового Древа, воплощающей архаический космос.

Споры о том, как следует изображать обнаженное человеческое тело, ведут свои родовую, по-видимому, от Адама, так как до сих пор не решен вопрос: как же его рисовать, с пупком или без? Нагота младенца Христа в картинах эпохи Возрождения подчеркивала его человеческое происхождение помимо Божественного.

Что так тревожит в фотографии? Один из ответов – то, что фотографии присуща эксплуатация; фотография овладевает нашей душой; она искушает нас реальностью. Как отмечает Сьюзен Зонтаг в своей книге «О фотографии» /313/: «Фотографировать людей – значит совершать над ними насилие, видеть их такими, какими они сами никогда себя не видят, знать о них то, чего они не могут знать; она превращает людей в объекты, которыми можно символически обладать... Фотография – это сублимированное убийство...»

Нас беспокоит не только способность фотографии предавать и брать в плен, – пишет Эми Адлер /313/. – Дело также в присущем ей повышенном чувстве реальности; она запутывает зрителей, искушая их принять изображение за действительность, увидеть в первую очередь насилие, а не картинки, которые наводят на мысли о насилии.

Другая опасность фотографии в том, что ее тесный союз с реальностью привел к ее исторической девальвации – ее рассматривают как искусство второго сорта. Фотография вызывает впечатление, что «ею могут заниматься все», как будто фотографы – не серьезные художники. Это упорное подозрение, что фотография – «не настоящее искусство», подразумевает, что даже если бы суд должен был делать исключение из законов о детской порнографии для произведений значительной художественной ценности, как оно делается из законов о непристойности, это не касалось бы художников вроде Салли Манн, которая работает в области, уже самой по себе подозрительной.

Наконец, уязвимость фотографии для цензуры может отражать нашу глубоко укорененную социальную тревогу связанную с изображением. В этой тревоге есть оттенок элитарности. Традиционно изображения являлись книгами для неграмотных; витражи рассказывали библейские истории тем, кто не мог их прочитать. История цензуры есть в некотором смысле история подавления и контролирования того, что люди видят, основанного на элитарном страхе перед общедоступностью. Всякий, кто занимается цензурой, ставит себя на позиции снисходительности. Он говорит: «Я-то могу смотреть на это изображение спокойно и беспристрастно, но я должен защищать тех, кто слабее меня. Они могут оказаться беззащитными перед образом. Он может толкнуть их на путь насилия или безумия».

Как замечает И.С. Кон /266/, «подрывая оппозицию нагого и голого, на которой держалась эстетика классицизма, фотография показывает, что раздетое тело может быть одновременно и голым и нагим, или ни тем и ни другим. Выставка работ знаменитого американского

фотографа Майнора Уайта (1908 -1976) в Бостоне (1969) так и называлась «Не нагое и не голое: Бытие без одежды» («Neither naked nor nude: Being without clothes»).

Нагота и секс проникали в кино и телевидение осторожно и постепенно, но из-за массовости аудитории вызвали куда более заметную реакцию, чем эротика в изобразительном искусстве или в литературе. Исследования Дэвиса и Бозермана /258/ подтверждают, что просмотр сексуально откровенных кинофильмов и видеоматериалов вызывает более сильное сексуальное возбуждение, чем созерцание неподвижных изображений.

Теме **эротика в театре** будет посвящена отдельная лекция.

Теперь поговорим о **продукции сексуального характера**. Поп-порн – так называют на Западе многочисленные эротические игрушки, символы, мулечки и знаки /239/.

В этот разряд входят не только сувенирные мелочи и бижутерия, но и книги, журналы, газеты, фильмы, театральные пьесы, теле – и радиошоу. Поп-порн заполняет не только прилавки самых популярных секс-шопов, он прочно обосновался в самых уважаемых магазинах больших и малых городов.

Несмотря на яростные нападки слева и справа, порнография становится все более популярной, модной, престижной и востребованной! Более того: из запретной, экзотичной, осуждаемой и даже презираемой дамы она стала сначала обыденной рядовой девушкой, а затем превратилась в элегантную лощеную даму, чье поведение не вызывает никаких протестов! – утверждает известный журналист Ричард Пайп /239/. – Попробуйте набрать в поисковой системе Google словечко Porn, и вы получите 53 миллиона ссылок, в то время как понятие God (Бог) даст только 42 миллиона.

Собственно продукция сексуального характера. Российское право до 1997 года не знало, что такое продукция сексуального характера. Впервые этот термин появился в тексте проекта ФЗ РФ «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации», в котором под продукцией сексуального характера понимается продукция средств массовой информации, иная печатная и аудиовизуальная продукция, в том числе реклама, сообщения и материалы, передаваемые и получаемые по компьютерным сетям, а также различные изделия и средства, удовлетворяющие потребности, связанные с сексуальным влечением, за исключением лекарственных средств и изделий медицинского назначения /36/.

И. Иванов, один из авторов этого законопроекта, пишет: «проект закона оперирует такими ключевыми терминами, как «продукция сексуального характера», «услуги сексуального характера», «зрелищные мероприятия сексуального характера», «порнографические материалы (предметы)», как особый вид продукции сексуального характера» /112/. Из этого утверждения следует, что и порнографические материалы (предметы) отнесены законодателем к продукции сексуального характера, являя собой ее особую разновидность /112/.

В связи с упомянутым, в тексте этого же законопроекта (второе и третье чтение) под продукцией сексуального характера уже понимается «любая печатная и аудиовизуальная продукция, в том числе реклама, переданные и полученные по коммуникационным линиям сообщения и материалы, целью которых является изображение и (или) описание сексуальных действий и которые служат удовлетворению сексуального влечения, а также изделия и средства, предназначенные для удовлетворения сексуального влечения» /35/.

Различает порнографию и материалы сексуального характера политолог, специалист в области гендерных исследований, О.А. Воронина, под которыми понимает эротика, сексуальное образование, медицинскую литературу, информацию о контрацепции, репродукции и абортах /4/. Об этом же говорят профессор права Катарина МакКинон и известная феминистка Андреа Дворкин. По их мнению «только сексуальные материалы не являются порнографией» /4/.

Действующее же российское законодательство до сих пор «имеет дело» лишь с порнографией (УК РФ, УИК РФ и др.) и продукцией эротического характера (например, ФЗ РФ «О СМИ», ряд законов субъектов РФ, Постановлений Глав Администратий, Указов президентов субъектов РФ).

Легальное определение продукции сексуального характера

До недавнего времени термин «продукция эротического характера» встречался в ряде законов и подзаконных актов, изданных рядом субъектов РФ, но в них не пояснялось, что это такое, например в Постановлении Главы Администрации Мурманской области от 26.10.1995 № 373 и в Распоряжении Губернатора г. Санкт-Петербурга от 17.07.1997 № 734-р /55, 56/.

В других источниках термин «продукция эротического характера» не только встречался, но и давалось его понятие.

Так, в Красноярском крае продукцией эротического характера являются различные изделия (кино- и аудиовизуальные произведения, печатные периодические издания, книги, плакаты, открытки, рисунки, рукописи, слайды, фотографии, предметы сексуальной стимуляции и другие), которые в целом или систематически возбуждают интерес к сексу /61/.

В Белгородской области эротической продукцией принято считать печатные издания, изображения, фотоиздания, киноvideоматериалы, аудиозаписи, компьютерные программы, товары сексуально-прикладного назначения /59/.

В Воронежской области считают эротическими любую продукцию (газеты, журналы, книги, кино-, видеофильмы, иную продукцию), эмоционально воздействующую на сексуальные чувства читателя, зрителя /62/.

А в Постановлении Главы Администрации Челябинской области от 31.01.1997 № 106 встречается более объемное понятие «печатная и видеопродукция интимно-сексуального и эротического характера» /53/, смысл которого, к сожалению, также не раскрывается, особенно, что касается словосочетания «интимно-сексуального характера».

В Тюменской области под эротической продукцией понимаются непорнографические материальные объекты, специально предназначенные для воздействия посредством сексуальной информации на эмоции человека, вызова у него эстетических нравственных чувств и представлений. А под эротическими предметами понимаются печатные издания, изображения, фотоиздания, кино- и видео-, телематериалы, аудиозаписи, комбинированные изделия и подборки материалов, компьютерные программы, а также другие предметы, несущие в себе сексуальную информацию /63/.

Другой пример. Так, в проекте ФЗ РФ «Об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в РФ» эротика поначалу определялась как «художественное воплощение сексуальности в литературе, искусстве, моде и иных сферах общественной жизни», однако на последнем этапе работы над законом, – его увязки с Уголовным кодексом, – термин «эротика» вообще выпал из текста закона и был заменен на «сексуальность» /99/.

В словарях можно встретить следующие определения понятия «эротика» /403/:

эротика – 1) посвященные любовной страсти стихи; «2) чувственный элемент в художественном произведении. (Малая советская энциклопедия, стр. 315. «Издательство «Советская энциклопедия», 1931 г.);

эротика – 1) чувственность; чувственный элемент в ком-чем-н. (книжн.); 2) Любовная поэзия (лит.). («Толковый словарь русского языка» под ред. проф. Б.М. Волина и проф. Д.Н. Ушакова. М., 1940 г.)

эротика – половая чувственность, повышенный, иногда нездоровый интерес к половым проблемам; в искусстве – откровенное, подчас грубое изображение любви, половой жизни. (Большая Советская энциклопедия. Второе издание. М., 1957 г. т. 49, стр. 170);

эротика – чувственность, повышенный интерес к половым проблемам. (Энциклопедический словарь. М., 1964 г. т. 2, стр. 707);

эротика – чувственность, чувственный элемент в чем-либо. («Словарь современного русского языка», т. 17. М.-Л., 1965 г.);

эротика – половая чувственность, повышенный, иногда нездоровый интерес к сексуальным проблемам. (Большая Советская энциклопедия. Третье издание. М., 1978 г. т. 30, стр. 242);

эротика – чувственность, обращенность к половой жизни, к изображению ее. («Словарь иностранных слов», стр. 457. М., 1989 г.; то же определение – «Словарь русского языка» С.И. Ожегова).

Замечательно, – пишет В. Зубов /403/, – что словари времен Российской империи – Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и словарь В. Даля – не содержат слова «эротика», но много внимания первым словарем уделяется слову «порнография». По-видимому, объясняется это тем, что нравы царской России изображение половой жизни, обращенность к ней в произведениях литературы и искусства (по словарю иностранных слов) рассматривали не иначе, как скабрёзностью (скабрёзный – неприличный, непристойный (по С.И. Ожегову). Произведения литературы и искусства, появление которых не имело иной цели, кроме «возбуждения любопытства к скабрёзости», эксплуатации извращенного вкуса, возбуждения эротизма публики, именовались порнографией (словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, стр. 567 тома под литерой «П»)). Примечательно, что, раскрывая понятие порнография, Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон приводят в пример исключительно произведения искусства и имена талантливых людей (Рафаэль Санцио, Аристофан, произведения Лукиана и «Пасторали» Лонгуса, Рабле, Ренье и Лафонтен, Вольтер, Пьрино дель-Вага и др.).

Научные и научно-популярные материалы по вопросам секса

Англоамериканский фотограф Эдвирд Майбридж (Eadweard Muybridge) (1830 – 1904) фотографировал обнаженных мужчин и женщин в рамках начатого в 1872 г. исследования движений животных (часть его снимков была опубликована в 1887 г. под названием *Animal Locomotion*). Его интересовала не столько эстетика, сколько физиология того, как мужчины ходят, бегают, прыгают и борются (хотя все его модели были прекрасно сложены). Научной считали свою деятельность французские фотографы Этьен-Жюль Марей (1830 – 1904), который был профессиональным физиологом, и Альбер Лонд (1858 – 1917) /266/.

Являются ли научные и научно-популярные материалы по вопросам секса продукцией сексуального характера?

В Воронежской и Тюменской областях под научными, научно-популярными материалами, посвященными вопросам секса, понимают непорнографические материальные объекты, несущие сексуальную информацию, ориентированную, прежде всего, не на эстетическое, эмоциональное, а на интеллектуальное восприятие, и имеющие своей основной целью просветительство и образование в вопросах сексуальных отношений /62, 63/.

По мнению И. Иванова /112/ заслуживает особого внимания тот факт, что под действие упомянутого законопроекта /36/ не подпадает «совершенно полезный и необходимый оборот научных и публицистических материалов по вопросам пола, а также изделий медицинского назначения».

Об этом же говорит кандидат юридических наук О.А. Пристанская /170/. В законодательстве необходимо сформулировать признаки, четко разграничивающие между собой продукцию (аудио-, видео-, печатную и пр.) эротического, сексуального и порнографического характера, с одной стороны, и информационную продукцию по вопросам пола, предназначенную для использования в образовательных и научных целях – с другой стороны. Это, в частности, позволило бы исключить возможность необоснованного предоставления предусмотренных законом льгот средствам массовой информации, размещающим под видом публикации научно-популярного, просветительского и учебного характера материалы откровенно сексуального содержания, включая поданную в некорректной и оскорбляющей общественную нравственность форме информацию о физиологии и гигиене половой жизни. Кроме того, появилась бы законодательная основа для дифференциации доступа несовершеннолетних к информации по сексуальным вопросам, как это давно практикуется в зарубежном праве.

Такого рода попытки были сделаны при подготовке Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» /35/, принятого 7 апреля 1999 года Государственной Думой. Однако именно недостаточная определенность предмета и целей правового регулирования, отсутствие четких правовых критериев разграничения ключевых понятий, используемых в данном законе, послужила одним из оснований возвращения его Президентом РФ на доработку.

А между тем, еще публицист А.С. Изгоев /192/, комментируя увеличение случаев нарушения добрых нравов в печати, уже в 1908 году с иронией замечает: «Если какой-нибудь иностранец посмотрел бы те повести и рассказы, которые признаны «порнографическими» [...] он пришел бы в удивление: [...] вы преследуете сравнительно невинные рассказы о том, как племянник изнасиловал тетку, женщина – мужчину, гимназист – гимназистку, в то время как у вас совершенно спокойно существуют и даже процветают специальные издательства, открыто поставившие целью распространение порнографии под видом научных, художественных, медицинских книг и т. д.»

Так, изучение архивов Главного управления по делам печати за 1906-1912 годы позволило, например Бенжамену Гишару /192/, отыскать след 236 публикаций непериодических изданий, которые преследовались комитетами Санкт-Петербурга и Москвы по статье 1001 уголовного уложения. Разнообразие характера и происхождения текстов, обвиненных властями в непристойности, кажется поразительным, – замечает Б. Гишар. – Если классифицировать эти тексты по жанрам, то можно выделить сборники неприличных рассказов и песен, медицинские издания, посвященные вопросам секса (широкое распространение которых внушало особый ужас властям), а кроме того, большое число больших и малых произведений, относящихся ко всему спектру изданий этого времени, начиная с бульварных публикаций и кончая передовыми произведениями литературы, помещение которых в разряд неприличных требует особого анализа.

В списке изъятых публикаций мы находим достаточно большое количество небольших дешевых иллюстрированных сборников с вызывающими названиями, как, например: «Будуар», «Петербург ночью», «Пикантный смех!» и т.п. Кроме того, встречается множество фривольных рассказов, переведенных или якобы переведенных с французского, что добавляло эротический оттенок, подчеркнутый подзаголовками: «Парижский роман» или «Дневник праздной женщины». Публикации такого типа имели аналог и в периодической печати: многие еженедельные журналы предлагали читателям сальные анекдоты, пикантные и фривольные фельетоны и изображения женщин в вызывающих позах по соседству с репродукциями академических полотен, представляющих обнаженные фигуры. Эти «Ночи безумные», «Ночь любви», «Всемирный юмор», по аналогии с современным «Плейбоем», были рассчитаны на простую городскую публику и контролировались властями без особой строгости. Некоторым издателям даже удавалось договориться с цензорами, убирая по их требованию заранее подготовленные особенно вызывающие изображения, чтобы избежать конфискации номера после публикации. В частности, такая операция не раз проделывалась для публикации «Анекдотов всех времен и народов» за 1907 год. /192/

Второй, более оригинальный источник порнографической литературы был представлен медицинскими сочинениями в популярном изложении. В этой области цензоры преследовали издания, обучающие методам контрацепции, а также очень разнообразную и богатую литературу, изучающую сексуальное поведение и различные виды извращения. Эти клинические описания и сборники свидетельств были в большинстве своем переводами с немецкого и подражаниями знаменитому исследованию Крафт-Эбинга «Psychopathia sexualis», но в России они имели чисто эротическую направленность и были рассчитаны на широкую публику [к слову сказать, работы самого Крафт-Эбинга были запрещены в Европе как порнографические, – доп. авторов]. Чаще всего эти сочинения издавались там же, где и фривольные журналы [...] («Тайны жизни», «Народная польза», «Для взрослых» и т.д.), и их направленность разъяснялась подзаголовками, как-то: «разоблачение тайн мужчин и женщин», «картины половой жизни женщины и мужчины», «с многими дополнениями»... Понятие «половой вопрос», широко использовавшееся комментаторами того времени, возникло изначально именно для описания литературы такого рода. Но уже с 1905 года оно начинает обозначать все формы сексуальности в литературе, включая и беллетристику. /192/

В издательстве «Ладомир» уже в начале XXI века был выпущен трехтомник «А се грехи злые, смертные...», в котором собраны выведенные из небытия труды русских авторов по тому, что нынче называется сексологией, а тогда именовалось «половым вопросом». Это многочисленные подлинные документы, труды юристов, гигиенистов, фольклористов, историков, раскрывающие подлинную суть того, чем была «святая Русь». /516/

Эволюция отношения к изображению сексуальности в литературе зависела от восприятия литературных жанров общественным мнением, – пишет Б. Гишар /192/.

Дискуссии, происходившие в комиссии Кобеко (высочайшего Особого Совещания, учрежденного под председательством Действительного Тайного Советника Кобеко), которая в течение 1905 года занималась проектом пересмотра устава о печати, хорошо показывают различную степень терпимости в вопросе сексуальности в зависимости от типа публикации. Так, юрист А.Ф. Кони /192/ считал приемлемой эротику «в полупорнографических произведениях беллетристики», как, например, у Октава Мирбо, так как эти тексты позволяют противопоставить непристойное поведение социальным нормам и поэтому, вопреки их сюжету, имеют поучительное значение. Что касается псевдомедицинских трактатов, посвященных сексу, то к ним он относится, наоборот, резко отрицательно, так как «в таких сочинениях [...] научение дается в полной мере и со всеми подробностями, очень часто даже с рисунками и снимками с фотографий». В его глазах преступление порнографии заключается в том, что само по себе не заслуживающее уголовного наказания медицинское описание сексуальности, будучи представлено для ознакомления широкой публике, превращается в самоцель и становится единственным моментом притяжения для читателя. /192/

Для сравнения приемлемых и неприемлемых публикаций Кони опирается также на другой критерий: книги, посвященные половому вопросу, с более чем ясными названиями, выставленные в витринах магазинов, бросаются в глаза прохожим, и в частности молодежи, гимназистам и студентам. Если бы такие названия терялись среди других, они оставались бы в рамках приличий, но, выставленные напоказ в витринах магазинов, своим количеством и разнообразием они создают новый литературный жанр, вторгающийся в городское пространство, вне всякого контекста, вне повествовательной рамки, которые могли бы смягчить долю непристойности, – и, таким образом, они являются порнографией. /192/

В качестве одной из составляющих морализирующих высказываний и осуждения непристойных публикаций постоянно присутствует вопрос защиты молодежи. Но этот аргумент подтверждает тот факт, что преступление заключается не в содержании произведения, а в его доступности для тех, кому оно может повредить. Цензурой учитывались цена продажи и тираж журнала или книги, позволяющий оценить предполагаемую широту его распространения. Кони обличает тот факт, что медицинские издания продаются по очень низкой цене, что делает их доступными даже для лицеиста. Требуя конфискации тиража второго издания романа «Санин», цензоры выражали беспокойство также по поводу количества проданных экземпляров: «Роман этот читается молодежью обоих полов с захватывающим интересом (10 000 экземпляров разошлись в течение двух месяцев, и ныне вышло в том же числе экземпляров второе издание)». /192/

Таким образом, анализ поведения цензуры, проведенный Б. Гишаром /192/, позволяет частично разрешить парадокс, о котором говорит публицист Изгоев. Строгость в отношении изданий, кажущихся совсем безобидными, не должна противопоставляться тому, что параллельно открыто существовали эротические публикации. Решающую роль играло то, к какому разряду относилось издание, обвиненное в порнографии, на какую публику оно было рассчитано и как широко распространялось. [Царские, – доп. автора] цензоры стремились бороться прежде всего с опошлением сексуальности.

А теперь вернёмся в конец XX столетия. Что изменилось с начала века?

Переходя от лотков прессы к стендам книжных магазинов мы останавливаем взгляд на завлекательных альбомах, называемых «Эротический массаж», «Чувственный массаж», «Интимное прикосновение», «Сексуальные позиции» и т.д., и т.п. Практически все это – переводы европейских и американских альбомов, отпечатанные тоже за рубежом. Из альбомов последних двух лет XX века назовем «Тайны и радости секса» президента Международной ассоциации сексологов Жильбера Торжмэна (М.: Махаон, 1999, 120 черно-белых иллюстраций) и «Уроки секса» Анни Хупер (М.: Слово/Slovo, 2000). /906/

Ни одно российское издательство не имеет такой программы выпуска культурной сексологической и эротической литературы, как российско-американское акционерное общество «КРОН-ПРЕСС». Здесь в серии «Академия» появились исследования «Секс в истории», «Любовь в истории», «Секс в Библии», «Сексуальная жизнь в Древней Греции», в серии «Экспресс» – «История порнографии», «Куртизанки», «100 кратких жизнеописаний геев и лесбиянок», «Любовные истории Парижа», «Групповой секс», «Энциклопедия мужской сексуальности» и прочее; в серии «Без визита к врачу» – нашумевший опус Гэри Гриффина «Как увеличить размеры мужского члена»; в серии «Радости секса» – «История сексуальных ритуалов» и десятков не балующих разнообразием сочинений Грэхема Мастертона на тему «Как свести с ума своего любовника или свою любовницу». /906/

В 1999 году в серии «Экспресс» изданы классическая трилогия одного из основоположников сексологии, итальянского этнографа и антрополога Паоло Мантегацца «Любовь рода человеческого»: «Физиология любви», «Гигиена любви» и «Половые отношения», и сокращенная «История проституции» французского историка XIX века Пьера Дюфура. /906/

В серию «Забавы Венеры» входят как популярные, так и художественные тексты. Новинка 2000 г. – переведенная с французского работа Жоржа Валенсена «Кошерный секс: Евреи и секс», рассказывающая об особенностях сексуального поведения евреев, их отношении к половым извращениям, о влиянии обрезания на половую жизнь, об антисемитизме в любви и его противоположности – просемитизме, каковой разовьется благодаря [якобы, – прим. автора] исключительным сексуальным качествам евреев и евреек. /906/

Перейдем к современным учебникам и пособиям.

Первый русский компендиум по данной теме собрал журналист Владимир Шахиджанян. «1001 вопрос про ЭТО» (новое издание – М.: ВАГРИУС, 1999) – книга для молодежи, без картинок, зато в ней много действительно смешных анекдотов и писем читателей. Полный текст можно найти в Интернете. /906/

Врач-психиатр, кандидат медицинских наук Диля Еникеева – одиозный автор, наверное, пары десятков книг по сексологии. Ее большая «Энциклопедия сексуальных тайн мужчины и женщины» (М.: Центрполиграф, 2000, серия «Большая народная энциклопедия») – крайне любопытное издание. Это не словарь, а собрание очерков, объединенных в разделы «Мальчики и девочки», «Сокровенное из жизни мужчины», «Сокровенное из жизни женщины», «Постельные тайны», «О любви хорошей и разной», «Китайская грамота», «Секс с изюминкой». Помимо компилятивного материала, здесь приводится много примеров из клинического опыта автора, и получается живая картина сексуальных обычаев сегодняшних россиян. Текст пестрит афоризмами типа такого: «Скромность украшает... другую женщину».

«В лабиринтах сексуального многообразия» В.В. Нагаева (М.: Астрель, АСТ, 2000, серия «Все о сексе») – 500-страничная энциклопедия нестандартного поведения. Как уверяет аннотация, тот, кто изучит ее должным образом, сможет «избавиться от предрассудков и ложных стереотипов». /906/

Есть «Занимательная сексология: Странности и тайны секса» Е.А. Тарасова и Н.И. Олейникова (М.: Инфра-М, 1999) – компиляция с тестами, шутками, советами народной медицины, гороскопами и необременительной экзотикой (например, глава про клизмифилию). /906/

У Эдгара По есть рассказ про психиатрическую лечебницу, в которой пациенты совершили переворот и занялись лечением врачей. Наверное, иногда бывает любопытно почитать, как невменяемый психопат пишет книги по психологии, – замечает Николай Гладких. – Виктор Викторович Юрчук прогремел с сочинением «Мужчине о женщине: Жизнь, общение мужчины с женщиной или искусство не оставаться в дураках» (1997), а теперь появились «Современная психология общения женщины с мужчиной и 500 способов обольстить, привязать и удержать богатого мужчину» (обе – Минск: Современное слово, 2000, серия «Практическая психология»). /906/

Совсем другое дело – привлекательно оформленная серия «Только для девочек» (М.: Астрель, Олимп, АСТ, 2000). Она предлагает школьницам вовсе не агрессивные пособия «Все о мальчиках» Габриель Ринг, «Секс и мальчики» Дженни Аредиа и поучительное «Искусство поцелуя для девушек» / Сост. М.Н. Волгина – как научиться целоваться, как преодолеть страх перед поцелуем, о технике поцелуя и, наконец, о самых модных поцелуях. /906/

В 70-х, 80-х годах в нашей стране, на фоне общего дефицита просветительской литературы сексологического характера, труды И.С. Кона – «Введение в сексологию», А.М. Свядоша – «Женская сексопатология», Г.С. Васильчикова – «Частная сексопатология. Руководство для врачей» и т.д., – как пишут Е. Богодухова и О. Борецкий /234/, – только по одним их названиям «разметались» с прилавков с тайной мыслью о том, что это порнография.

Затем стал отмечаться крен в противоположную сторону, когда некоторые ученые либо издатели с тем, чтобы получить хоть какую-то возможность опубликовать работы, стали предлагать их обществу под броскими, но бессмысленными, не отражающими истинного содержания названиями. Так, монография Е.А. Кащенко, посвященная достаточно серьезной проблеме – истории и становлению сексологии, анатомическим, физиологическим, культурным аспектам сексуальности, сексуальной жизни в среде военнослужащих, была издана в дешевой бумажной обложке с ярмарочно броским рисунком и названием – «Долгая жизнь в сексе».

Научно-аналитические работы Ж. Лели – «Садо-мазохизм Сада», Жюль Делеза – «Представление Захер-Мазоха (холодное и жестокое)», А.М. Свядоша – «Сексуальные отклонения», Ф. Бэкона – «О пороках» были «упакованы» в книгу с интригующим названием «Тайна порока» и пошлым рисунком на обложке.

При этом необходимо отметить, – пишут те же авторы /234/, – что отдельные группы объектов сексуально-психологической направленности (видео-, печатная продукция), по совокупности признаков, классифицируемых экспертами как «мягкое порно», «объекты эротического содержания с отдельными элементами порнографии», могут служить не только просветительским целям, но также психокоррекции сексуально-половой сферы.

Подобные объекты, носящие сексуально-психологический характер, допустимы, в том числе по медицинским показателям, для следующих отдельных категорий лиц:

- а) для лиц с сексуальными расстройствами – с целью сексуальной психокоррекции их половых функций и, соответственно, гармонии в интимной, в том числе семейной жизни;
- б) для лиц с отдельными физическими недостатками либо функциональными или умственными расстройствами, наличие которых затрудняет либо делает невозможным реализацию их половых контактов с физически полноценными партнерами – с целью поиска сексуальных отношений с иными людьми;
- в) для лиц с определенными сексуальными отклонениями (гомосексуализм, лесбиянство, салиромания, геронтофилия и пр.) – для целей их сексуальной психокоррекции и поиска партнеров по принципу добровольности.

Американский сексолог Гэри Ф. Келли прямо об этом пишет /258/: «Существуют видеофильмы, специально созданные сексологами для повышения сексуальной грамотности супружеских пар. Эти видеофильмы откровенно и наглядно демонстрируют, как можно улучшить сексуальные отношения и как следует бороться с определенными сексуальными расстройствами. Понятно, что существует некоторая разница между сексуальным возбуждением, вызываемым порнографией, и ощущениями от просмотра дидактических видеофильмов. [...]

Программное обеспечение, записанное на CD-ROM, может оказать помощь в понимании и улучшении сексуальных отношений, а также подсказать способы лечения сексуальных расстройств и решения других сексуальных проблем. Эти программы получили высокую оценку пользователей по сравнению с другими видами помощи при решении сексуальных проблем, потому что они относительно недороги, легкодоступны и очень конфиденциальны».

О полезности так называемой «жесткой эротики» говорит сексолог, к.м.н., доцент кафедры сексологии СПб МАПО, Екимов Михаил Васильевич (выдержка из заключений комплексной экспертизы Комиссии по экспертной оценке продукции эротического характера администрации Санкт-Петербурга от 10.01.2001): «Проводя экспертную оценку с позитивных позиций, можно отметить, что информация фильма может иметь положительный эффект для некоторых лиц. Она может повысить сексуальную коммуникацию пары, снизить уровень невротических запретов и тормозящих сексуальность комплексов, расширить представления о технике секса, уменьшить скуку и монотонность стабильной сексуальной жизни и укрепить семью, т.е. сделать интимную жизнь некоторых людей более полноценной и взаимноудовлетворяющей. Просмотр фильма психически зрелой личностью не вызовет негативных последствий. Однако представленные материалы могут оказать неблагоприятное сексогенное воздействие на психологически незрелую личность несовершеннолетних. Подобный эффект не исключен и у некоторых психически проблемных взрослых лиц. Негативные эмоции и личностный дискомфорт указанные материалы могут вызвать и у сексуально проблемных лиц, которые негативно относятся к сексу, имеют сексуальные запреты и не воспринимают секс как естественное проявление жизни взрослого человека. В целом содержание фильма соответствует характерной для нашей социо-культурной среды (крупный мегаполис – СПб) сексуальной практике. Сексуальные действия фильма не противоречат сексуальным установкам большей части нашего (СПб) общества. Например, подобная сексуальная информация (явно аналогичная по смыслу, но показанная в несколько завуалированном виде), постоянно присутствует в современной массовой культуре, вплоть до телевидения. Т.е., по критериям реальной практики нашего общества, сексуальная информация фильма воспринимается как социально-культурная норма».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.